

К 1427343

Храм Рождества Христова
стр. 7

Михаил Петров (Эстония)
стр. 19

СЕВЕРЯНИН

Историческое издание

№2

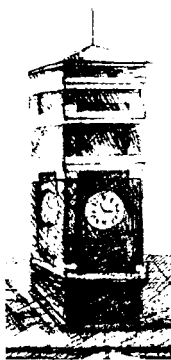

Северяне
стр. 3

Музей «Истока»
стр. 31

Северянин

№2

*Историческое
приложение
к журналу
«Северная окраина».*

К1427343

Череповец
Окраина
2007

многих магазинах книги и журналы череповецких авторов просто отказываются брать на реализацию, якобы этот товар не пользуется спросом. Пользуется, если продавать грамотно, а денег на рекламу или цветную полиграфию у нас нет, нет у нас и спонсоров, журнал не коммерческий и не рекламный. Поэтому все приходится делать самому, проводить небольшие рекламные акции, самому продавать издания на культурных мероприятиях, кстати, очень хорошо идут. То есть журнал нужен, но многие не знают, где его можно найти. Вот недавно я подарил наше издание Губернатору области, просто подарил...

Игорь Владимирович, расскажите о целях и задачах журнала «Северянин»?

Донести материалы о богатейшей истории нашего края до широкого круга читателей.

И еще, расскажите, пожалуйста, какие культурные события запомнились Вам больше всего?

Выделю несколько событий: на презентации книги известного питерского писателя Николая Коняева в нашей филармонии выступила со своими песнями – балладами Светлана Копылова из Москвы. Божественные песни тронули до глубины души. После концерта я приобрел кассеты и книгу Светланы. И вот уже дома я прочитал, что Копылова известная актриса, играла главную роль в фильме «Меня зовут Арлекино», участвовала в разных музыкальных проектах, буквально вчера обнаружил её фото, которое раньше, оказывается, хранил у себя на столе под стеклом. Но теперь Светлана не снимается в таких фильмах, она нашла себя в том жанре, который стал приносить ей духовную радость. «...Если за некоторые роли в кино и песни мне приходилось даже каяться на исповеди, то за баллады, думаю, краснеть не придется. Верю, что они написаны не без помощи Божьей», - говорит Светлана Копылова.

Следующее событие, которое хотелось бы отметить, это концерт в музее Александра Башлачева, в библиотеке №5. Старшеклассники из секции «Слово и музыка» ДДЮТ под руководством моей супруги исполняли стихи и песни нашего великого земляка. Тронуло до слез. На выступление была приглашена мама Александра Башлачева - Нелли Николаевна, и она оценила, то, что было сделано, потому что это шло от души, от сердца.

Запоминающееся событие произошло 26 ноября прошлого года в Санкт-Петербургской консерватории имени Римского-Корсакова. Там с программой «Новая русская музыка» выступал наш Губернаторский оркестр русских народных инструментов. Даже для оркестра – это самое значимое событие. Мировая премьера. Приехали известнейшие композиторы, напри-

губернатор принимает подарок
фото А.Устимова

мер, Сергей Михайлович Слонимский. Аншлаг, цветы. Так что нам есть, чем гордиться. Также хочу выделить «Дни русской поэзии в Череповце» и встречи с Юрием Кукиным и Виктором Гагиным (старым знакомым), а еще поездку в Вологду на группу «Аукцион» и очередное общение с Олегом Гаркушей. Но об этом читайте в другом нашем журнале – «Северная окраина».

Игорь Владимирович, неужели нет критических высказываний в адрес нового издания?

Есть, но какие-то неконкретные, на уровне слухов, что кого-то не устроило название, что имя я украл у Игоря-Северянина. Здесь северянин – это нарицательное, это каждый из нас, кто ценит свою родину. Смысл назвать журнал именно так - указать на причастность издания к истории, культуре и литературе родного края. Домну можно назвать «Северянской», а журнал нельзя? Вообще были высказывания одного человека, но довольно абсурдные, например, чтобы я нашел другого редактора. Я не историк, но филолог, но историк мой зам, и с нами сотрудничают специалисты. Журнал издается за счет моих средств и самокупаемости издания. Еще предложили убрать последние рубрики. Убрать не можем, так как они имеют непосредственное отношение к истории, и имеют право быть. Добавить новые можем. Предлагайте. Еще хочу сказать, что наш журнал не зависим от политических партий, он не «красный» и не «белый» и, тем более, не «желтый». К сожалению, пока выходим редко, много работы: с детьми во Дворце творчества (веду секции «Школа поэзии» и «Основы журналистики», издаем молодежную «Дворцовую газету»), в ЧГОО «Череповецкое литературное объединение», в «Северной окраине», провожу второй фестиваль поэзии «Я живу в Череповце», где участвует уже не одна сотня авторов (также пишу книгу с одноименным названием), да и просто, чтобы побывать на культурных мероприятиях Череповца, в качестве журналиста, требуется уйма времени.

Спасибо, творческих успехов.

НОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

Семнадцать шагов.

Литературно-художественный альманах МОУ СОШ №17. Выпуск 2.

Собрание пёстрых глав.

О К.Н.Батюшкове и Хантонове. Краеведческий сборник.

Продолжение см. на обложке.

В связи с рождением дочери редактор меняет имидж, журнал «Северянин» - наоборот

ВЕСТИ

Предлагаем новую рубрику. Пока мы не охватываем все историко-культурные события нашего города. Но в будущем, с помощью наших корреспондентов будем к этому стремиться.

КИЧКАРЕВ КАК СИМВОЛ ЕДИНЕНИЯ

В первой декаде декабря 2006 состоялась поездка череповчан в город-герой Севастополь (Крым, Украина). Поездка с целью установления мемориальной доски на улице Белозерской, которая посвящена героическому Белозерскому полку. Полк храбро сражался в Крымскую кампанию в войне против турков, французов и англичан. В двух поездках, преодолев суровую украинскую таможню, на собственных плечах доставили монументальный груз. На торжественном открытии мемориальной доски присутствовало командование Черноморского флота, консул России в Крыму, СМИ, почетный караул, играл военный оркестр, а в завершение состоялся салют. Наш В.Кичкарев установил мемориальную доску на доме №1. Кроме того, поэт дал несколько концертов, приуроченных к этому памяtnому событию на корабле «Суздалец» и в воинской части Российского Черноморского флота. Череповчане также доставили письма вологодских девушек, адресованные матросам. Поездка состоялась благодаря вице-президенту Северо-западной ассоциации участников боевых действий. А буквально 29 марта в Вологде «Совет солдатских матерей», общественная организация «Калина красная» и «Женщины России» объединились в «Боевой союз», и там выступал Кичкарев...

В ГОСТЯХ У ГОСТИНЩИКОВА

24 февраля в Центральной городской библиотеке состоялась презентация уникальной книги писателя, члена ЧГОО «Череповецкое литературного объединение», Валерия Гостинщикова «Нам эту память хранить». В это солидное издание вошли стихи, рассказы, очерки, фотографии ветеранов ВОВ, Афганистана, Чечни. На презентации демонстрировались слайды и хроники боевых действий, выступали известные историки, например, В.И.Михеев, доцент, кандидат исторических наук. Книгу можно найти в магазине на Советском, 27.

ВИВАТ, РОССИЯ!

В течение всего учебного года в ДДЮТ проходила очередная городская патриотическая игра «Виват, Россия!». Игра имеет несколько направлений. Так, литературное направление состояло из трех этапов. Игра «Путешествие по литературным улицам города», конкурс «Гордые символы России» и конкурс чтецов, посвященный 220-летию К.Н.Батюшкова и 120-летию И.Северянина. На первом этапе отличилась школа № 21 - 5^а и 5^б классы. На втором этапе порадовали учащиеся 6^б класса школы №29 - представили интереснейшую работу о гербе, флаге и гимне России, а С. Бахвалов выполнил еще одну – индивидуально. Не отстали и учащиеся уже знакомого нам 5^а из 21-й школы. Ребята безупречно исполнили гимн

России и защитили работу. А.Калинин посвятил свое стихотворение российскому флагу (см. журнал «Северная окраина» №26). На третьем этапе победили представители ранее перечисленных школ К.Долотов (шк. №21) и А.Подорожный (шк. №29). Ребята получили книги по истории Череповца от ЧерМО и право участия в программе Канала-12, где череповчане читают стихи короля поэтов - И.Северянина. Кстати, только у воспитанников двух секций ДДЮТ «Основы журналистики» и «Школы поэзии» за год имеются более 200 выступлений и публикаций в СМИ. Обращайтесь.

ЧЕРЕПОВЕЦ СЕРЕБРЯНЫЙ.

13-14 апреля в Вологде состоялось 15-е заседание Координационного Совета по развитию индустрии туризма «Регионы России – Московское Соглашение». Череповецкий Дом знаний представлял свой проект, связанный с культурным туризмом «К вершинам серебряного века».

Присутствующие могли окунуться, а все желающие могут это сделать (справки по т. 55-91-51, 55-23-98), в атмосферу начала прошлого века. Нам есть, чем гордиться: дом-музей Милютина, усадьба Гальских, дом-музей Верещагиных, музей Северянина. Череповец входит в Серебряное кольцо России - северо-запад, в котором объединяются наши святыни.

ДНИ МИЛЮТИНСКИЕ.

Программа проведения Милютинский дней началась 20 апреля с возложения цветов к памятнику у Дворца бракосочетаний. Все ждут нового мэра. «Здравствуйте, товарищи! Извините за опоздание! Здравствуйте! Извините!»- мэр бодр и энергичен. Сзади к собравшимися подходит пятого вида мужичонка, просит добавить два рубля: «А я, мол, помяну», - говорит он, не совсем понимая, суть происходящего. Звучат торжественные речи, в которых говорится о заслугах власти прошлой и нынешней. Следующие события происходят непосредственно в музее «Дом И.А. Милютина»: экскурсия, круглый стол по теме «И.А.Милютин и Власть», концерт старинного русского романса. Круглый стол был интересен обсуждением и высказыванием различных мнений по целому ряду вопросов.

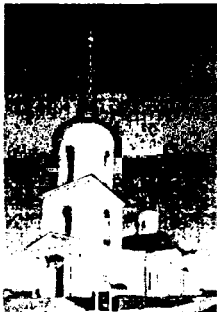
1 МАЯ 2007 В СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЕ.

1 мая по воле обстоятельств я оказался в Санкт-Петербурге. У меня встреча в знаменитой гостинице «Англетер» с участниками двух событий, наиболее обсуждаемых на данный момент, эти события наверняка войдут в историю. Один мой собеседник только что из Москвы с чемпионата Мира по хоккею, другой семнадцать лет назад выехал из Эстонии, не давали гражданства, по его словам комплекс, посвященный «Бронзовому солдату» по своему местонахождению не мог никому мешать. За окном Исаакиевский собор и митинг: красные флаги, а также флаги «Славянской общины», в оцеплении солдат.

И.ЭПАНАЕВ

ХРАМЫ ЗЕМЛИ НАШЕЙ

*В 2007 году храм Рождества
Христово г. Череповца будет
праздновать 10-летний
юбилей со дня освящения.*

БЕЛЫЙ ХРАМ НАД РЕКОЮ...

Не всегда храм наш был Христорождественским. Первая деревянная церковь, построенная на этом месте еще в конце XVI – начале XVII века была посвящена Николаю Чудотворцу. Храм стоял на берегу реки Шексны, издревле здесь находилась переправа, соединяющая Вологодский и Пошехонский уезды. Известно, что святитель Николай является покровителем путешествующих и плавающих, поэтому храм был освящен в его честь.

Особо почитается Николай Чудотворец и сейчас: каждую неделю по средам вечером по благословению настоятеля протоиерея Георгия ему служится молебен и читается акафист нараспев всеми желающими. Надо видеть, какое множество людей собирается прославить этого всеми любимого святого.

-Николай Чудотворец очень помогал и в строительстве храма, мы тогда тоже постоянно молились ему, - вспоминает отец Георгий.

Через два века, когда деревянный храм обветшал и был разобран, на этом месте началось строительство новой каменной церкви. Она создавалась на средства прихожан и местного помещика Николая Панфилова; была освящена в 1789 году в честь Рождества Христова. Каменный храм, как и колокольня, были классического стиля. Необыкновенное впечатление производил иконостас: сияющий полукруг, весь в иконах, резной, с вызолоченными деталями на белом фоне. Иконы его заключены в серебряные чеканные оклады. Царские врата украшали деревянные резные скульптуры Пресвятой Богородицы и Архангела Гавриила.

В середине XIX века в приход церкви Рождества входило 9 сел и насчитывалось 380 прихожан, а в 1922 году их количество увеличилось в три раза.

Очень живы и трогательны впечатления прихожанок, которые маленькими девочками посещали тот наш храм. Их воспоминания – все, что осталось, ведь церковь была разрушена.

Галина Дмитриевна Степанова (мать О.А.Проворовой, директора воскресной школы храма свт. Николая-на-Глинках г.Вологды), 1918 года рождения, учитель русского языка и литературы. Отец ее – Дмитрий Александрович – пел на клиросе в нашем храме, *вспоминает*:

«На всю жизнь остались у меня неизгладимые впечатления от этого храма. Помню его великолепное убранство, много света. Очень уютно было в церкви. Мне, ребенку, не хотелось оттуда уходить. Просторная паперть. Стены расписаны. Мне особенно запомнилось изображение справа от входной двери. Это было изображение ада. Я очень боялась и пряталась за маму».

А другой маленькой прихожанке – **Лобачевой Тамаре Ивановне**, 1914

года рождения, тоже учительнице, запомнилось большое настенное Евангельское изображение на паперти слева от двери – Лепта бедной вдовицы.

«На службах было очень чинно, строго, во всем порядок. Прихожане не ходили с места на место, а передавали свечу старосте или кому-то из церковных работников, и те ставили», - *вспоминает Тамара Ивановна.*

Был еще святой, который особо почитался в старом храме – это великомученик и целитель Пантелеимон.

День памяти Целителя Пантелеимона – 9 августа был **«обещанным»** праздником, и проходил необыкновенно торжественно, степенно. На Литургию собиралось много прихожан отовсюду. На аналое в центре храма лежала большая икона вмч. Пантелеимона с частицей мощей.

«После службы Крестный ход шел по главной улице села, спускался к реке Шексне, к перевозу, шли по набережной и по горе поднимались к храму. Иконы, хоругви, праздничные одежды священников, множество народа. Впереди несли большую икону Пантелеимона Целителя. И нужно было пройти под иконой, особенно детям и больным. Мама меня всегда проводила под иконой», - *вспоминает Галина Дмитриевна Степанова.*

«После Крестного хода была огромная ярмарка. Из окрестных деревень привозили товар: лопаты, косы, огурцы, яблоки, семечки, конфеты; две карамельки-луковки стоили 1 копейку. Мы бегали их покупать, - *вспоминает Тамара Ивановна Лобачева.* – Вдоль забора стояли телеги с привязанными лошадьми».

Вокруг Христорожественской церкви было огромное кладбище – оно существовало с XIV века. С XVIII века, по указу Екатерины II на погосте церкви погребались все жители города Череповца. Кладбище было огорожено высокой каменной оградой высотой около 2 метров – настоящая стена-крепость. Идеальный порядок. Ухоженные могилки, много зелени. Все кладбище в березах. За алтарем церкви погребали духовенство. Так, в конце XIX века здесь был захоронен широко известный в округе протоиерей Михаил Орнатский. Сведений о служивших в храме священниках сохранилось немного. В разное время здесь служили: о. Павел Фаворский, о. Георгий Вознесенский, о. Матфей Перов, о. Михаил Орнатский. Затем, уже в советское время, с 1915 года по 1925 год в храме служил о. Кирилл Голубев.

Участь священников послереволюционного времени была печальной.

Дочь священного старосты Стефана Жужина из села Богослово Мария (ныне почившая) помнит одного из последних настоятелей храма Рождества Христова митрофорного протоиерея отца Андрея Артамонова.

Отец Андрей был человеком жизнерадостным, веселым. Он обладал даром слова, запомнились его замечательные проповеди. В 1937 году о. Андрей был арестован и на 10 лет выслан на каторгу в Сибирь. Возвращаться в Череповец ему запретили, и батюшка был отправлен в г. Буй Костромской области. Испытания не сломили батюшку Андрея – из ссылки он писал письма духовным чадам, укрепляя их дух.

Сохранились два стихотворения священника; вот отрывок одного из них:

Конец всех в жизни осложнений
Наступит раз и навсегда.
Настанет Царство света, славы,
Не будет злобы уж тогда.

О, как отрадно жить сей верой,
Познать заботу всех Творца,
Проникнуть в глубь сей Думы Божьей
И ждать пришествия Отца!

Диаконом с о. Андреем Артамоновым служил о. Иоанн Савичев. Во времена гонений он принял священнический сан (его рукоположил во священника епископ Кирилловский Тихон), служил в селе Вахново, был арестован и расстрелян.

Известно, что в 1929 году в Христорожественском храме был отпет и похоронен на церковном кладбище диакон Благовещенской церкви г. Череповца о. Иоанн Сапожков. По благословию о. Георгия Трубицына на службах поминаются все почившие священнослужители, благодетели, миряне, служившие в прежнем храме, имена которых известны.

Наступления на храм начались в 1918 году с национализации церковных земель. В 1919 году была сделана опись имущества, конфискованы почти все предметы из драгоценных металлов, разграблены иконы, богослужебные книги, колокола, утварь.

Городские власти требуют: «Горсовету обратить особое внимание о закрытии всех церквей, а главное, в Рождестве».

14 апреля 1931 года храм Рождества Христова был закрыт. Разобрали ограду, сломали два яруса колокольни и высокий свод, стесали с фасада нарядный декор, сравняли с землей деревянный погост, с кладбища были изъяты старые чугунные кресты.

Галина Дмитриевна Степанова с болью вспоминает: «В 1944 году жизнь снова привела меня к храму Рождества Христова, но что это было... Полуразрушенный храм и колокольня, нет ограды, прямо по могилам – чуть заметным холмикам без крестов – проложена тропа к школе. На могилах построена контора. Грустно было смотреть на разрушенную церковь, заброшенное, оскверненное кладбище...»

После закрытия Христорожественской церкви здание ее занимали поочередно разные учреждения: столовая, клуб, автошкола, гараж, керсиновая лавка, склад. В 1989 году произошел пожар, окончательно уничтоживший бывший храм.

Новая жизнь церкви началась 22 сентября 1991 года – в день памяти праведных Богоотец Иоакима и Анны – был заложен первый камень в основание храма. (В этом году отмечалось 15-летие со дня закладки первого камня). Руководителем строительства и настоятелем был назначен протоиерей Георгий Трубицын. Решено было возродить новый храм точно таким, каким был на этом месте прежний, построенный в XVIII в.

Освящение храма Рождества Христова совершилось 18 июля 1997 – в день памяти прп. Сергия Радонежского, прпп. Афанасия и Феодосия Череповецких, прпмц. Елизаветы и инокини Варвары. Первую Божественную Литургию возглавил Владыка Максимилиан, епископ Вологодский и Великоустюжский.

Этого момента многие ожидали с нетерпением. Как счастливы были старушки, которые посещали тот, старый храм! Тогда им было по 8-10 лет, а сейчас за 90. Некоторые, слава Богу, до сих пор живы.

Т.И.Лобачева, 91 год, третий год прикована к постели, но какой мужественный человек – ни капли ропота, ни тени малодушия: «Лежу целые дни, вспоминаю свою жизнь и молюсь. Живых помяну, потом ушедших – их много. Толку от меня никакого нет, но раз живу – значит Богу так угодно».

А.Н.Синицына, 92 года, до сих пор приходит на службы, стоит, опираясь на палочку: «Вот и сесть иногда приходится», - сокрушается она. «Каждый раз ухожу со службы, с храмом прощаюсь, думаю: может быть, последний раз была, а нет, опять пришла, Господь силы дал. Слава Богу!» Какие милые, чистые, добрые люди!

А раз, 2 января 2002 года, в наш храм приехала креститься 68-летняя Зинаида. Родилась в Череповце. В Петербурге живет более 40 лет.

-Что же вы не покрестились в Санкт-Петербурге?

-Я ждала, когда храм построят. Помню его разрушенным, потом, когда приехала в Череповец в 1994 году, видела, что он строится, и решила: крещусь только здесь. Слава Богу, добралась. Удивительны судьбы Божии: приехал-то именно в день памяти св. прав. Иоанна Кронштадтского.

Постепенно налаживалась жизнь храма: появилась библиотека, в 1998 году начались занятия в воскресной школе: сначала было 50 детей, а сейчас их 240.

6 октября 1999 года епископом Максимилианом был освящен нижний храм в честь Успения Божией Матери.

Стали появляться святыни.

Первой была икона прпмц. Евфросина Синоезерского с частицей мощей. Она была подарена благочинным о. Александром Куликовым. 9 августа 2001 года появились частицы мощей Оптинских старцев, 13 сентября 2001 года - прп. Александра Свирского, 9 августа 2004 года - вмч. Пантелеимона; 6 июня 2002 года игуменья Дивеевского монастыря Сергия передала храму часть мантии прп. Серафима Саровского. В 2004 году монахиней Серафимой (несет послушание келейницы начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме) была привезена частица мощей Вифлеемских Младенцев и частица Животворящего Креста Господня.

Ощущается невидимое покровительство святых угодников Божиих: храм был освящен в честь свт. Николая и первая икона, подаренная людьми возрожденному храму, была именно икона Николая Чудотворца.

В старом дореволюционном храме была икона с частицей мощей вмч.

Пантелеимона. Вернулся Целитель и сейчас. 9 августа 2004 года ее привез в дар нашему храму священник храма прп. Серафима Саровского г. Санкт-Петербурга о. Александр Шубин. О. Александр родом из Череповца, а его бабушка – Лидия Васильевна Калачева, 1886 года рождения, была прихожанкой нашего храма. Она закончила Мариинскую гимназию, знала 4 языка, была заслуженным учителем, проработав в школе 50 лет. Очень почитала вмч. Пантелеимона. О. Александр очень хотел, чтобы мощи Великого Целителя снова были в нашем храме. Все возвращается на круги своя.

Чтимые праздники нашего храма – это: престольные Рождество Христово – 7 января и Успение Пресвятой Богородицы – 28 августа; 22 сентября – святых праведных Иоакима и Анны – день закладки первого камня, 18 июля – день освящения храма, 9 августа – день памяти вмч. Пантелеимона, 19 декабря – свт. Николая Чудотворца.

18 июля 2007 года – в день памяти прпп. Сергия Радонежского, Афанасия и Феодосия Череповецких, прпмц. Елизаветы и инокини Варвары – наш храм будет праздновать свой 10-летний юбилей со дня освящения.

Мы любим наш храм, в нем молимся мы и будут молиться наши потомки, ему посвящают стихи череповецкие поэты. Закончу словами 92-летней Г.Д.Степановой: «Очень рада, что восстановили храм Рождества Христова. Дай Бог стоять ему многие, многие века!»

Л.В.ФЕДЧЕНКО,
староста храма Рождества Христова, г. Череповец

* * *

*Вечерний звон колоколов ...
И церковь Рождества Христова,
Как монумент седых веков,
Источник зрелища святого.
В закатном блеске купола,
Кресты объяты облаками.
И белой чайки взмах крыла –
Лик ангела под небесами.
Молитву певчие поют,
Народ, коленопрклоненный,
Найдя душе своей приют,
Внимает службе упоенно.*

*Кругом святые образа,
Мерцают свечи восковые,
И светлой радости слеза
Смывает горести мирские.
Вечерний звон колоколов...
И церковь Рождества Христова,
Как монумент седых веков,
Источник зрелища святого...*

ЛЮДМИЛА ЛЮТОВА,
ЧЕРЕПОВЕЦКАЯ ПОЭТЕССА

ШАГИ ИСТОРИИ

- *Череповец от Рюрика до Москвы (стр. 14)*
- *Игорь Северянин: 120-летие (стр. 19)*

ЧЕРЕПОВЕЦ ОТ РЮРИКА ДО МОСКВЫ

Раньше советских людей отличал горячий патриотизм и любовь к Родине. Пламенная любовь к Родине воодушевляла их на ратные подвиги в годы гражданской и Великой Отечественной войны. Сейчас не менее важно любить и беречь свою Родину, гордиться ее историей. А с чего еще начинать ее изучение, как не с ближайших, родных мест. Тех мест, где все мы живем.

В истории края Череповец, как административный центр, возник лишь в 18 веке. «В 1780 году в Генваре по указу императрицы Екатерины II подмонастырная слобода и от монастыря к Северу в одной версте находящееся село Федосьево обращены в уездной Новгородской губернии город, под названием Череповец. Меж тем история Череповецкого края гораздо древнее, чем история его административного центра - г. Череповца.

Если говорить о до славянской истории, то на территории Череповецкого края, а точнее, при впадении реки Ягорбы в реку Шексну найдена стоянка, относящаяся к палеолиту. Специалисты определяют ее возраст 6-5 тысячелетием до н.э. Эта стоянка является древнейшей из открытых до сих пор на Севере стоянок и единственной, относящейся к эпохе палеолита. В более позднюю эпоху неолита наш край не раз получал приток населения с востока, юга и запада. Эти волны заселения и привели к образованию дославянских финно-угорских племен. По словам летописцев здесь жили «всякие народы: весь, меря, емь, заволочская чудь, пермь, печера, угра» и ряд других. Именно от них и осталось название Череповец.

Славянская колонизация нашего края шла с запада, со стороны ильменских славян. Сперва она носила народный характер. Отдельные семьи или роды двигались на восток по рекам и озерам, на лодках и челнах везли скарб, ехали сами; местами тащили лодки волоком до новой речки и плыли дальше, и т. д. Переселенцы оседали на свободных и удобных местах; следующие двигались дальше. По-видимому, это движение началось уже в VIII веке и продолжалось ряд веков (VIII— XI вв.). Волна колонистов докатилась до озера Белого, а затем разошлась по рекам в разные стороны, по обширной территории племени весь (Белоозеро). Главный поток шел по широкой и многоводной Шексне до Волги и к XI веку достиг земель, населенных племенем меря (Ростовская земля).

На Шексну славянские переселенцы с запада попадали и иным путем - по большой реке Суде, притоку Шексны. Другой поток колонистов, тоже со стороны Новгорода, шел по Мологе (Чагода-Чагодоша-Молога) и тоже доходил до Волги.

На всех этих путях сохранились следы новгородских колонистов - селения и города (городища), могильники (курганы-сопки). Много славянских (новгородских) курганов открыто по реке Кеме, по северному и южному берегам озера Белого, по рекам Шексне, Суде и Мологе. К сожалению, эти курганы пока мало изучены.

Древнейшим славянским поселением нашего края и всего Севера было Белоозеро. В летописях город Белоозеро упоминается уже под 862 годом, когда он будто бы стал резиденцией князя Синеуса, одного из братьев легендарного Рюрика. Это не нынешний город Белозерск, лежащий на южном берегу озера Белого. С этого времени и на долгий период история Череповецкого района неразрывно связана с историей Белозерска.

Под 859 годом говорится о том, что «варяги из заморья взимали дань с чуди и со славян, и с мери, и с веси, и с кривичей». В 862 году эти племена «изгнали варягов за море и не дали им дани». Но в том же году варяги вернулись, и отнюдь не по приглашению, как утверждает летопись. Собрав большие силы, они начали систематический захват и покорение страны. По словам летописи, пришли три вождя - братья Рюрик, Синеус и Трувор. Рюрик укрепился в Ладоге, Синеус - на Белоозере и Трувор - в Изборске. Через два года умерли Синеус и Трувор. Рюрик овладел один всей властью и стал сажать своих дружинников по городам: Полоцк, Ростов, Белоозеро. Сам Рюрик передвинулся из Ладоги в Новгород: «и пришел к Ильмену, и срубил город над Волховом, назвал Новгород».

Через несколько лет Рюрик умер, передав власть Олегу и оставив на его попечение малолетнего сына Игоря. Вскоре, в 882 году, Олег начинает поход на юг, «взяв с собою много воинов: варягов, чудь, славян, мерю, весь, кривичей». Пройдя длинный путь, покорив земли по Днепру, Олег доходит до Киева и делает его столицей огромного и могучего Киевского (древнерусского) государства. Вошло в это государство и Белоозеро вместе с будущим Череповцом. Как видим Белоозеро - племя весь - активно участвует во всех событиях. Весь платит дань варягам, затем участвует в их изгнании. На Белоозере сидит варяжский наместник (муж). Весь принимает участие в походе Олега на юг. Весь стоит в ряду со славянами и кривичами. Очевидно, это не первоначальное редкое финское население охотников и рыболовов, а новое смешанное, в большинстве славянское население края. Мы видим, что наш край (Белоозеро) тяготеет в IX веке к Новгороду и вместе с ним прочно вошел в состав Древнерусского государства - Киевской Руси.

Белозерский край, или Белоозеро занимало обширную территорию бассейна озера Белого и рек, в него впадающих и из него текущих. Широкая и полноводная Шексна охватывала своими многочисленными притоками почти все Белоозеро, крепко сплачивая его и прочно связывая с Волгой. Раньше по Шексне спускались новгородские колонисты в Ростовскую землю. Теперь по ней потекла обратная волна переселенцев. Белоозеро, с давних пор экономически тяготевшее к Поволжью, подчинилось ему и политически. По-видимому, этот отрыв от Новгорода произошел в самом конце XI или в начале XII века, до 1137 года, и вероятнее всего при князе Юрии Долгоруком. Известно, что этот князь много воевал со своими соседями, не раз нападал на владения Новгорода и захватывал их. Недаром новгородцы обвиняли Юрия в том, что «он за-

хватывает их дани». Не исключено, что именно он захватил и Белоозеро. С этих пор пошла острая борьба за Белоозеро. Новгородские дружины, проходившие через Белоозеро в богатое Заволочье за данью и добычей, все чаще наталкивались на препятствия со стороны ростовских князей.

В 1149 году Юрий Долгорукий, узнав о походе новгородцев, послал наперерез отряд. Новгородцы отбились и ушли за волок. В 1169 году сын Юрия, князь Андрей Боголюбский, пытался преградить путь Новгородскому отряду в 400 человек, возвращавшемуся с добычей из Заволочья. Сражение произошло у озера Белого. Новгородцы разгромили рать Андрея и прорвались с добычей. В 1219 году внуки Юрия, князья Юрий и Ярослав Всеволодовичи, узнав, что новгородский отряд шел через Белоозеро на восток, вышли навстречу и заставили новгородцев вернуться.

Эти факты говорят о том, что в XII веке Белоозеро уже оторвалось от Новгорода и отошло к Ростовской земле, князья которой ревниво оберегали его от новгородцев. Но Новгороду нелегко было примириться с утратой Белоозера; борьба за него возобновлялась и позднее.

О зависимости Белоозера от Ростова свидетельствует также постоянное участие «белозерского полка» в походах и войнах ростовских князей в XII-XIII веках. В 1146 году Юрий Долгорукий послал белозерскую дружину на помощь своему союзнику, черниговскому князю. В 1172 году белозерцы участвовали в походе ростовского князя Всеволода III Юрьевича на волжских болгар, а в 1207 году - на Рязанскую землю.

При разделе владений Всеволода III Большое Гнездо (1212 г.) обширная Ростово-Суздальская земля распалась на части. Города Ростов, Ярославль, Углич, Белоозеро и Устюг получил старший сын Константин. На два последних города притязали и новгородцы. После смерти Константина (1218 г.) эти обширные земли разделили три его сына. При этом Ростов, Белоозеро и Устюг достались старшему сыну Василько, который владел ими до своей гибели (1238 г.). В 1223 году, при первом вторжении монголов, киевский великий князь Мстислав Романович, собираясь в поход против татар, просил помощи владимирского великого князя Юрия Владимировича, старшего среди князей Владимиро-Суздальской земли. Юрий послал ему своего племянника Василько, князя Ростова, Белоозера и Устюга. Василько двинулся на юг с отрядом ростовцев и белозерцев, но дойдя до Чернигова и узнав о разгроме южнорусских князей на реке Калке, вернулся обратно.

После гибели в 1238 году князя Василько его два сына поделили владения отца. Старшему Борису достался Ростов, а младшему Глебу - Белоозеро. Так после битвы на Сити образовалось новое удельное княжество - Белозерское. Что касается Устюга, то он не составлял отдельного княжества. Сначала Устюг был во владении Глеба Белозерского, а после его смерти в 1278 году перешел к его племяннику, ростовскому князю Константину Борисовичу и затем передавался во владение одному из ростовских князей.

Первый белозерский князь Глеб Василькович впервые поехал на Белоозеро лишь в 1251 году, достигнув 14 лет (до этого он жил с матерью и братом Борисом в Ростове). Глеб часто бывал и подолгу жил на Белоозере, о нем сохранилась память в крае и рассказы о его деятельности. Говорят, он совершил поездку из Белоозера в Устюг и по пути приказал перекопать в одном месте узкую луку на Сухоне, что значительно сократило путь. Ему приписывают украшение города Белоозера, строительство церквей и основание двух первых монастырей на Белоозере - Троицкого Усть-Шехонского у истока Шексны (будто бы по случаю исцеления его сына от слепоты) и Спасо-Каменного на одном из островов Кубенского озера (по случаю спасения от бури). Летопись рассказывает, что князь Глеб был близок со своим дядей Александром Невским, а после смерти Невского играл значительную роль среди русских князей. Он часто бывал с поклоном в Золотой Орде, ездил даже в 1257 году в далекую Монголию к великому хану и женился на татарке. Со своим белозерским полком ходил Глеб в походы с ханом на Северный Кавказ и на камских болгар.

Последующие князья Белоозера и Устюга вели ту же политику. После смерти Глеба Васильковича (1278 г.) на Белоозере некоторое время княжил его сын Михаил, умерший в 1293 году молодым в Орде, а затем внук Роман Михайлович, или Романчук Белозерский, как его называют летописи. Роман, видимо, был очень беспокойным князем, активным участником княжеских усобиц и частым гостем в Орде. Там он и погиб (1338 г.), поехав с наговорами на Ивана Калиту, но сам оговорённый Калитой. После Романа остались юные сыновья Федор и Василий. Князь Федор Романович погиб в Куликовской битве. Он был последним независимым князем Белоозера. При нем Белоозеро постигло страшное бедствие. Моровая язва («черная смерть»), уже несколько лет свирепствовавшая в Западной Европе, докатилась и до Русской земли. Начавшись в 1351 году в Пскове, «черная смерть» пошла по северным областям, производя страшные опустошения. В следующем году эпидемия дошла до Белоозера. Особенно поражала она города с их большой скученностью населения. По известию летописи, в 1352 году в городе не осталось в живых ни одного человека. Не успел город оправиться, как в 1363 году эпидемия чумы повторилась. Оставшиеся в живых белозерцы покинули старый город и построили новый, в 17 километрах западнее старого (ныне город Белозерск). Князь Федор Романович не последовал за горожанами, а остался на реке Шексне, обосновавшись, по-видимому, на возвышенном месте, именуемом Феодосьиным городком (Феодосья — жена Федора и дочь Ивана Калиты). В отличие от отца, князь Федор был верным сторонником Москвы и союзником Дмитрия Донского.

Белозерское княжество достаточно рано подчинилось Москве. Уже Иван Калита, являясь опекуном малолетнего белозерского князя Федора Романовича, женил его на своей дочери Феодосье и сделал вассалом Москвы.

По некоторым сведениям, Калита держал на Белоозере даже своих наместников. Зависимость от Москвы усилилась при Дмитрие Донском. После Куликовской битвы, в которой пали белозерский князь Федор и его сын Иван, Белоозеро было присоединено к Москве.

Однако потомки Белозерских князей, берущих свое начало от князей Ростово-Суздальских, потомков Всеволода III Большое Гнездо продолжали жить в нашем краю. От родовой ветви Белозерских князей идут побочные ветви князей Судских, Андогских, Шелешпальских, Вадбальских, Кемских и других.

Перед смертью, в 1389 году, Донской передал Белоозеро своему третьему сыну Андрею, князю Можайскому. Так Белоозеро стало уделом московской княжеской семьи.

Андрей Дмитриевич княжил на Белоозере с 1389 по 1432 год. После его смерти остались два сына — Иван Можайский и Михаил Верейский. Братья активно участвовали в борьбе, разгоревшейся во второй четверти XV века вокруг Москвы. Иван, союзник Шемяки, был врагом Василия II. Это он схватил Василия в Троицком монастыре в 1445 году и участвовал в его ослеплении. Напротив, его брат Михаил был близким другом и верным союзником Василия II. Победа, одержанная Василием Темным в борьбе с Дмитрием Шемякой, заставила князя Ивана бежать в Литву. Единственным владельцем Белоозера остался князь Михаил Андреевич. Его сын Василий Удалой, прозванный так за удаль в борьбе с татарами, рассорился с Иваном III и в 1483 году тоже бежал в Литву. Поэтому после смерти князя Михаила Андреевича в 1486 году Белоозеро окончательно отошло к московскому великому князю Ивану III и стало уездом Московского государства. При этом территория бывшего княжества сократилась. Еще в 1406 году Устюжна была отрезана от белозерского удела Андрея Дмитриевича и передана в удел его младшего брата Константина Углицкого. В 1486 году южные волости Белоозера (Улома и Арбужевесь — теперешняя Мякса) и все нижнее течение Шексны (Пошехонье) отошли от Белоозера и образовали Пошехонский уезд Московского государства.

Судьба Белоозера типична для ряда других княжеств. Белоозеро — сначала независимое княжество (1238-1338 гг.), затем вассальное княжество (1338-1389 гг.), позднее — удел московских князей (1389-1486 гг.) и, наконец, уезд Московского государства.

ЕВГЕНИЙ КАРНАТОВ

При подготовке статьи использовалась литература:

Г.И. Виноградов. «История Череповецкого края»
Т.И. Осминский, Н.В. Озерин, И.И. Брусенский. «Очерки по истории края»

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

В феврале 1918 года в Москве произошло значимое событие в мире отечественной поэзии. В газете «Власть народа» (от 15 февраля 1918 года) было опубликовано объявление: «Поэты! Учредительный трибунал созывает всех вас состязаться на звание короля поэзии. Звание короля будет присуждено публикой всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Всех поэтов, желающих принять участие на великом, грандиозном празднике поэтов, просят записываться в кассе Политехнического музея...»

Этот вечер поэзии состоялся 27 февраля в зале Политехнического музея, который, по воспоминаниям очевидцев, был заполнен до отказа. «Королём поэзии» был провозглашён Игорь Северянин, которого по праву можно считать нашим земляком. И это была высшая точка головокружительного успеха Игоря Северянина, начавшегося со сборника «Громокопящий кубок» (1913 г.) и продолжившегося в канун революции шумной поэтической славой. Стоит отметить, что на том памятном вечере он обошёл таких грандов отечественной поэзии, как Владимир Маяковский и Константин Бальмонт. Несмотря на то, что титул «короля поэзии», естественно, был неофициальным, Игорь Северянин отнёсся к нему очень серьёзно. Слава его тогда была велика, и всё это было признанием его славы литературной. Сборники стихов поэта выдерживали десятки изданий. Чтения его стихов восторженно воспринимались публикой. Портреты поэта украшали будуары светских дам и комнатки курсисток...

Игорь Северянин – псевдоним Игоря Васильевича Лотарева. Сам поэт изначально подписывался так: Игорь-Северянин. Псевдоним поэта воспринимался как второе имя, а не фамилия. Помимо внутренней музыкальности звучания, в таком именовании скрывался глубокий внутренний смысл. Имя «Игорь» было дано мальчику по святцам в честь древнерусского князя Игоря Олеговича, икона с изображением которого сопровождала поэта всю жизнь. Приложение «Северянин» было указанием на особое значение Русского Севера в жизни и творчестве поэта. Именно на тех основных моментах биографии Игоря Северянина, которые связаны с нашим краем, и следует остановиться.

И.В. Лотарев родился 4 (16) мая 1887 года в Петербурге. До девятилетнего возраста будущий поэт жил и воспитывался здесь. А в 1896 году после семейной драмы отец, к тому времени вышедший в отставку, переехал с сыном к своей сестре и брату, жившим в Череповецком уезде Новгородской губернии. Тётка Игоря, Елизавета Петровна Журова, была владелицей картонного заводика «Сойвол» на речке Андоге, а дядя Михаил выстроил неподалёку, в селе Владимировке, небольшое имение. Этот дом на берегу Суды, при впадении в неё Кензы, сохранился до сих пор. Вообще, детские впечатления в жизни художника, человека-творца, как правило, оставляют глубокий след в душе, создают благодатную почву для последующего творчества. И Северянин не стал исключением.

Можно смело утверждать, что для него Суда значила то же, что Шахматово для Блока, Константиново для Есенина. Так, в одном из последних стихотворений находим строки:

Сияет даль, и там, в её сиянье,
Порожиста, быстра и голуба,
Родная Суда в ласковом влиянье
На зрелые прибрежные хлеба.
Её притоки – Андога и Кумба,
Нелаза, Кенза, Шулома и Колпь...

А одним из первых стихотворений поэта, которые он позже включал в свои поэтические сборники, была баллада «Царевна Суды» (1903 г.). Тема «благословенной Суды», «рек, пливших по юности», величественной северной природы, «лесов дремучих» и «кипенья северной весны» стала ключевой в творчестве Северянина. Именно там, на берегах «незаменимой реки» будущий поэт, по его собственному признанию, услышал первые «чарующие звуки». Кроме того, на берегах Суды в сердце Игоря вспыхнула первая любовь, которой была кузина Лиля. Об этом находим в стихотворении:

Шексна моя, и Ягорба, и Суда,
Где просияла первая любовь,
Где стать поэтом, в силу самосуда,
Взбурлённая мне предрешила кровь.

Широкого образования будущий поэт не получил: он закончил четыре класса Череповецкого реального училища (он, кстати, жил у директора училища - князя Б.А. Тенишева) и позже с грустью вспоминал эти годы, ознаменованные уездной скукой, зубрёжкой и чтением любимых авторов: Густава Эмара и Майн-Рида, Александра Дюма и Виктора Гюго, Тургенева и Гончарова, Алексея Толстого и Апухтина...

Вообще, отношение к Череповцу у Игоря Северянина было неоднозначным. С одной стороны, город его детства и отрочества предстаёт в его стихах символом российского захолустья, грязным и ничтожным в своих мелочных интересах «городом на Шексне». Так, он писал:

Череповец! Пять лет я прожил
В твоём огрязненном снегу,
Где каждый лицеист острожил,
Где было пьянство и разгул...

С другой стороны, Череповец, который поэт навещал и в годы юности, и в годы поэтической славы, был местом рождения его творчества, городом светлых воспоминаний.

Наш край стал Родиной для поэта. Дело в том, что в последние годы своей жизни Игорь Северянин жил за границей, и его последние стихи наполнены особой тоской по Родине, по Русскому Северу. Например:

И грёзы, ломкие и хрусткие,
Влекут к волнующему сну:
Я снова вижу реки русские –
Нелазу, Суду и Шексну...

Воспоминания становятся и основной частью поэмы «Роса оранжевого часа» - «поэмы детства». По жанру это стихотворные мемуары, которые дают яркие и точные сведения о ранних годах жизни будущего поэта, начиная от его первых впечатлений и заканчивая порой душевного становления, появления тяги к творчеству. Поэт повествует о «крае новгородском», о постройке фабрики на Суде, об учёбе в реальном училище, о рыбной ловле на «незаменимой реке». Лейтмотивом поэмы становятся слова: «Я видел в детстве сон престранный...» Но воспроизводя образы родных и друзей, окружавших его в детстве, людей, живших рядом с ним, Игорь Северянин постоянно соотносит эти впечатления с заново узнаваемым и переживаемым образом Родины, России, которая становится символом его жизненных стремлений:

Чтоб целовать твои босые
Стопы у древнего гумна,
Моя безбожная Россия,
Священная моя страна!

Слава Игоря Северянина в своё время была очень велика, слава, которую сам поэт признавал «двусмысленной», так как в ней было много скандального. Своим творческим стилем он, как когда-то и Оскар Уайльд, избрал эстетизм, стремление к новым, необычным формам. Возможно это и предопределило быстрый закат славы поэта. Александр Блок отнёсся к Северянину критически, предрекая ему такую судьбу, ставя ему в укор отсутствие проработанной темы. Игорь Северянин был необработанным самородком, появившемся на изломе двух веков – девятнадцатого и двадцатого. Возможно, его талант так и не раскрылся до конца. Однако сегодня в России сложилась такая социокультурная ситуация, когда одна крупная эпоха в культуре (именуемая двадцатым веком) завершилась, а новая ещё не сформировалась, и сложно ожидать, что в нашем крае появится кто-то, кто удостоится такого признания, как когда-то Игорь Северянин.

АЛЕКСАНДР ПЕТРЯКОВ

При подготовке статьи использовалась литература:

Северянин И., М., 1988;

Шумаков Ю. Игорь Северянин в Эстонии, М., 1990;

Кошелев В., Сапогов В. «Музей моей весны», Архангельск, 1988.

О МЕРОПРИЯТИЯХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПРАЗДНОВАНИЮ 120-ЛЕТИЯ ИГОРЯ-СЕВЕРЯНИНА

15 апреля. Литературный авторский вечер Михаила Петрова (Эстония), автора книг об Игоре-Северянине. Центральная детско-юношеская библиотека.

20-21 апреля. Череповец-Вологда. Концерт «Очам твоей души», посвященный творчеству Игоря-Северянина, в исполнении Губернаторского оркестра русских народных инструментов. С участием заслуженного артиста России Всеволода Чубенко, солиста театра «Санкт-Петербург-Опера» Алексея Пашиева. Музыка Татьяны Дурновой. Аранжировка для оркестра Алексея Ларина.

20 апреля во Дворце детского и юношеского творчества были подведены итоги большого праздника, посвященного юбилеям И. Северянина и К.Н. Батюшкова. В конкурсах поэтов, чтецов, художников и композиторов участвовало около двухсот школьников Череповца и района. Предлагаем вашему вниманию стихотворение победительницы конкурса поэтов Панюшкиной Полины 7 (!) «Б» класс школа №21.

ИГОРЮ СЕВЕРЯНИНУ

120 лет со Дня рожденья,
Прошел уже немалый срок,
С тех пор, как сыну вдохновенья
Прийти на землю Бог помог.
Стал коронованный поэтом,
России славу умножал,
Был признан вскоре он всем светом,
И всех стихами поражал.
Любил он Родины могучей
Сияющий и светлый лик,
Но революцией кипучей
Был смыт его об этом крик.
Писал он про Шексну родную,
Нелазу, Суду не забыл,
Не восхвалял страну другую,
Одню Родиною жил!

А сколько доброго сказал он
В стихах о городе, о том,
Чей колокольный слушал звон
И превращал в стихи потом.
Стихам чудесным внемлют люди,
Пусть не кончается глава
И никогда мы не забудем
Поэта с севера слова.
Мы будем помнить лесофею,
Реки фореловый излом,
И будем слышать, как арфеет
Знакомый ветер под мостом.
Нет Северянина на свете,
Но все жив поэт пока,
Его стихи читают дети,
Пока течет Шексна-река...

15 мая. 16.00. ЧерМО. Праздник, посвященный юбилею Северянина.

16 мая. 11.00. Шулма. Областной литературный праздник «Очам твоей души».

16 мая в 12.00. возложение цветов к мемориальной доске И.Северянина на здании административного корпуса ЧГУ, пр. Луначарского, 5.

16 мая в 14.00. литературный праздник к 120-летию поэта. Музей Игоря-Северянина, деревня Владимировка, ул. Северянина, 1.

**ПАВЕЛ
ФЕДОТОВ**

ИЗ ИСТОРИИ ДЕРЕВНИ КОШТА

*Где-то далеко у Кошты
Жалобно тёлка мычит...
-Что ж ты, родимая, что ж ты! –
Сердце тревогой стучит.
Чайки комочками снега
Стынут на чёрной стерне,
Им не до бед человека,
Не до несчастий в стране!
Кто это сеет раздоры?!
Кто обезлюдил поля?!
Плачут родные просторы,
Стонет родная земля!*

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

«ИЗ ИСТОРИИ ДЕРЕВНИ КОШТА»

(хронологические сведения)

Публикуется согласно рукописи автора

Окончание. Начало в №1

В деревне Кошта по 10-й ревизии на 1858 год состояло 70 крестьянских дворов с населением мужского пола – 229 душ, женского пола – 261 душа, всего обоего пола – 490 душ. За крестьянами деревни Кошта на 1858 год по 10-й ревизии числилось наделной земли – 1487,6 десятины, каковая при отмене крепостного права была разделена по количеству ревизских душ мужского населения на 227 наделов. На каждый надел на одну ревизскую мужскую душу по уставной грамоте приходилось по 6,5 десятины.

В 1861 году 1 октября, в год отмены крепостного права, при князе Константине Федоровиче Голицыне, в Коште произошел большой пожар. В донесении мирового посредника 2-го участка Череповецкого уезда господина Янцева о пожаре записано:

Князю К. Ф. Голицыну.

Милостивый Государь!

Князь Константин Федорович!

Новгородской губернии, Череповецкого уезда, Дементьевской волости старшина Никита Овдоничев доносил мне 9-го числа октября, что 1-го числа сего месяца в полдень вспыхнул в принадлежащей Вашему Сиятельству деревне Кошта пожар, жертвою которого стало 17 крестьянских изб со всеми хозяйственными строениями, и что причиной такового несчастья был крестьянский сын той деревни Лука Тарасов, варивший капусту в котле подле самой своей избы, который по мирскому приговору был наказан («розгами»).

По просьбе старшины Дементьевского волостного правления Никиты Овдоничева князь Голицын погорельцам деревни Кошта отпустил бесплатно из своей лесной дачи Череповецкого уезда по 40 корней строевого лесу.

Рассматривая архивные ведомости об образовании по Череповецкому уезду волостей и обществ на 1861-1865 годы, крестьяне сел и деревень бывшей вотчины князя Константина Голицына были названы в данных ведомостях собственниками. Как все другие, бывшие крепостные крестьяне по Череповецкому уезду, которые после отмены крепостного права платили за наделную землю, полученную после отмены крепостного права, выкупные платежи. В этих же ведомостях они названы, в отношении к своим помещикам «временнообязанными».

Выкупные платежи за наделную землю крестьяне платили по 50 лет до 1911 года. После выплаты выкупных платежей за наделную землю, полученную от помещиков после отмены крепостного права, название с крестьян «временнообязанные» было снято. После этого крестьяне ста-

ли собственниками выкупленной наделной земли и могли продавать.

Название крестьян собственниками бывшей вотчины князя Голицына говорит за то, что князь, Константин Голицын, крестьян своей вотчины, после отмены крепостного права, отпустил без всякого выкупа выделенной им наделной земли, передал ее крестьянам бесплатно в собственность. (См. Вологодский госархив, Ведомости об образовании волостей и обществ по Череповецкому уезду, 1861-1865 годы, Фонд-47, опись-1, дело-72, 1865 год).

В книге Генерального межевания земель, дач и переписи населения на 1894 год по Череповецкому уезду показано состояние крестьянских хозяйств всего уезда по каждому населенному пункту.

По сведениям переписи на 1894 год по деревне Кошта состояло 144 крестьянских хозяйства, с населением обоего пола 716 человек. С 1858 года по 1894 год, за 36 лет, население в деревне Кошта увеличилось на 226 человек.

В связи с увеличением населения и семейным разделом, наделную землю на деревне Кошта на 1894 год имело только 120 крестьянских хозяйств с населением мужского пола 301 человек, женского пола – 360 человек, всего обоего пола – 661 человек.

Из закрепленных за деревней Кошта 1487,3 десятины земельных угодий, были разделены на 301 человека мужского пола. На каждого человека мужского пола приходилось по уставной грамоте – по 4,9 десятины (на женщин земля не наделялась).

Кроме того, по деревне Кошта на 1894 год 24 крестьянских молодежных хозяйства с населением обоего пола – 55 человек - не имели ни земли, ни скота. Все они ушли батрачить к местным помещикам Дементьевской волости в усадьбу Алексеево к помещику Гальскому, в усадьбу Малечкино к помещику Попову, в усадьбу Парфеново к помещику Поливанову. Указанные помещики своим батракам предоставляли жилье и готовое питание. В весенне-летний сезон батраки получали четырехразовое питание: завтрак, обед, паушку, ужин. В осенне-зимний сезон трехразовое: завтрак, обед, ужин. Кормили без нормы – кто сколько может съесть.

Помещики батракам в весенне-летний сезон платили по 5 рублей в месяц на барском питании; в осенне-зимний сезон платили по 3 рубля в месяц на барском питании.

Из книги генерального межевания и переписи населения на 1894 год по деревне Кошта: 120 крестьянских хозяйств имели 92 рабочих лошади, нерабочих – 5 лошадей, жеребят – 4 головы, коров и быков – 274 головы, телок и бычков – 32 головы, телят – 29 голов, овец – 161 голову, свиной – 11 голов. Голов скота в переводе на крупный – 405 голов, на одно крестьянское хозяйство приходилось скота – 3,4 головы.

На 1894 год за крестьянами деревни Кошта числилось из земельных угодий: усадебной – 20,1 десятина, пашни – 526,7 десятины, покосов по суходолу – 861,3 десятины, лесу и вырубку, занятого под скотный выгон, –

79,2 десятины, неудобной – 6,1 десятины. Всего с неудобной – 1487,3 десятины.

Во время Столыпинской земельной реформы в 1914 году крестьяне деревни Кошта разделились на хутора и отруба. Образовались два хуторных поселка: один из 9-и крестьянских хозяйств на бывшей Аврамьевской пустоши – пос. Аврамьево; другой из 8 крестьянских хозяйств на бывшей Букинской пустоши – пос. Букино. Дела в хозяйствах у крестьян на хуторах и отрубках шли хорошо, крестьяне были довольны, появились зажиточные хозяйства, которые стали называться кулацкими хозяйствами.

В 1928 году из деревни Кошта, двух хуторских поселков – Аврамьево и Букино и соседней деревни Фёдорово был организован Коштовский сельсовет. Центром сельсовета стала деревня Кошта.

В Череповецком районе в 1931 году прошла сплошная коллективизация крестьянских хозяйств. В деревне Кошта был организован колхоз «Красный Перелом».

В дни коллективизации из Коштовского сельсовета было раскулачено и выслано 10 крестьянских хозяйств.

В 1938 году в Коште произошёл второй пожар. Одна домохозяйка вынесла на сарай углетушилку с углями, часть углей еще шаяли, были с огнем, и вот от этих углей загорелся у хозяйки, вынесшей угли, дом, сгорело еще пять домов, здание сельсовета и здание клуба.

Через 40 лет после коллективизации деревня Кошта обезлюдела и запустела. Так, многовековая история развития деревни Кошта закончилась на 40-летней истории колхоза «Красный Перелом». О деревне Кошта остались одни воспоминания. Не стало на реке Кошта мельниц, не стало рыбы, раков. Вода отравлена стоками с завода «Аммофос» и «Азот». Мудрые руководители превратили реку Кошту в дренажную канаву, водой пользоваться нельзя.

В настоящее время, из приезжих людей, на месте деревни Кошта и ее земельных угодий, возник совхоз «Октябрьский» - как подсобное хозяйство Череповецкого металлургического завода (комбината ЧМК). Людская молва гласит: «Хозяйственные дела в совхозе «Октябрьский» идут успешно и хорошо».

П. ФЕДОТОВ

12 мая 1992 г. пос. Малечкино.

Читайте в следующем номере: уникальный материал Лидии Любомирской (дочери П.Федотова) «Неизвестные архивы».

По многочисленным просьбам читателей готовятся к переизданию книги П.Федотова «Земля родная» и Л.Любомирской «Дворянские гнёзда».

**Череповецкий
Государственный
Университет**

- *Археологические раскопки (стр. 28)*

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

**Дворец
Детского и
Юношеского
Творчества**

- *Музей клуба «Исток» (стр. 31)*
- *Музей «Мир забытых вещей»
школы №16 (стр. 35)*
- *Неформальная топонимика
города Череповца (стр. 38)*

Археологические раскопки вызывают благоговейное внимание со стороны лиц, интересующихся нашей историей. Ведь именно там истину достают в буквальном смысле «из под земли».

Благодаря работе археологов становятся известны новые страницы нашей истории. Летний сезон – всегда напряженный для череповецких археологов, так как Музей археологии Череповецкого музейного объединения ведет активные научные исследования. Одна из наиболее важных экспедиций прошлого сезона проходила в Кирилловском районе, где осуществлялись раскопки стоянки в местности Караваиха, расположенной на берегу реки Еломы в бассейне озера Воже. Здесь ведет работы объединенная экспедиция череповецкого государственного университета и музея археологии под руководством кандидата исторических наук Н.В. Косоруковой.

Место Караваиха – самая настоящая глухомань. Добраться до него можно только по воде – последние 20 км надо плыть по реке – нет ни дорог, ни населенных пунктов. Кругом одни леса и болота, низкие берега, сплошь покрытые кочками, высокой травой, тростником. Экспедиция добирается до Караваихи благодаря помощи местных жителей – на моторных лодках, а также на своих байдарках.

Стоянка Караваиха была открыта в 2002 г. И найти ее было непросто. Культурный слой залегает глубоко – под мощным слоем торфа и сарепеля на глубине 1,5-2 м от верхней поверхности, ниже уровня воды в реке. Чтобы найти стоянку, пришлось заложить немало буровых скважин и выкопать глубоких разведочных шурфов. Но ради таких интересных страниц нашей истории стоит потрудиться. Ведь под торфом сохраняются изделия из органических материалов – кости, дерева, бересты. Стоянка Караваиха датируется временем 7 тысяч лет назад, она относится к эпохе раннего неолита – новокаменного века, главным признаком которого является появление керамики – посуды из обожженной глины. Караваиха стала первым открытым памятником раннего неолита в бассейне озера Воже; благодаря исследованиям данной стоянки впервые была приоткрыта завеса над белым пятном в истории большого региона в центре Русского Севера.

Раскопки Караваихи ведутся уже в течение пяти лет. Раскопки здесь возможны только в августе, когда уровень воды наиболее низкий. В июле это место бывает почти целиком покрыто водой. На самом деле, еще лучше копать в сентябре, когда вода спадает больше, но где найти в сентябре людей в экспедицию, ведь основные участники – всегда студенты,

Приём пищи

часть которых проходит практику на раскопках (студенты-историки после окончания I курса), а большинство участников экспедиции так и проводят свои летние каникулы; в сентябре же у студентов уже начинается учеба.

Для осуществления раскопок применяется специальная методика: вдоль стенок раскопа прокапываются водоотливные канавки, в которые вода стекает со стенок раскопа; по канавкам она стекает в специально устроенный глубокий «колодец», а уже из него откачивается при помощи мотопомпы. Таким образом, сам раскоп получается относительно «сухим», хотя, конечно, чем глубже, тем все больше и в нем проступает вода, и тем сложнее с ней бороться. Передвижение по раскопу осуществляется только по досочкам, иначе, если ходить ногами прямо по раскопу, слой может превратиться в самую настоящую кашу.

Караваяха удивительна не только тем, что это торфяниковая стоянка раннего неолита, но, как выяснилось в результате раскопок, здесь сохранились столбовые постройки. В настоящее время это самые древние постройки, исследованные на территории нашей области. Вопрос о характере и назначении построек еще остается открытым: возможно, они представляли собой небольшие временные рыбацкие домики-бараки; не исключается также рыболовческий характер сооружений. Постройки имеют длинную и узкую форму. Их длина еще не выявлена окончательно. Постройки продолжают в сторону реки; для того, чтобы выявить их длину полностью, необходимо продолжение исследований. Но удивителен сам факт, что этим столбам 7 тысяч лет, и они сделаны рукой человека, столбы закопаны в глину на большую глубину – 60-80 см, их концы заточены и напоминают современные, заточенные железными топорами, только для заточки наших столбов из раскопа применялись топоры каменные.

В 2006 г. удалось раскопать 45 кв.м. А всего на этой стоянке уже исследовано 180 кв.м. Находки представлены изделиями из кости, камня, дерева. Более всего интересны костяные орудия, в числе которых наконечники стрел, гарпуны, пешни, наконечники копий. Поражает мастерство, с которым они сделаны, ведь изготавливали их при помощи кремневых отщепов, пластин и резцов. В этом году были найдены наконечники стрел новых типов (которые не встречались здесь в прошлые годы) – с односторонним пером и трехгранным рабочим концом. некоторых предметов удастся определить не сразу; так, в этом году были найдены

**Истина в земле...
В буквальном
смысле.**

костяные изделия с выемками или нарезками с двух сторон, которые, вероятно, использовались в рыболовстве, на них крепилась нить типа лески. Есть также изделие, по форме напоминающее длинную иглу, но без ушка. Также был найден большой фрагмент плетеного изделия типа корзинки, которая, возможно, использовалась также для ловли рыбы. Каменные орудия представлены изделиями из кремня и сланца. В числе сланцевых – шлифованные рубящие орудия – топоры и тесла. Большой серией, как и в прошлые годы, представлены поправки из сосновой коры с отверстиями. Большой интерес представляют немногочисленные фрагменты керамики. Есть неолитические стоянки, где количество фрагментов исчисляется тысячами.

Проверка результатов измерений

Но керамика, найденная на Караваихе, – самая древняя на Русском Севере, когда она только еще появилась у людей. Поэтому ее мало, и пристальное внимание уделяется буквально каждому фрагменту.

Экспедиция на Караваихе проходит, можно сказать, в экстремальных условиях. Мало того, что добраться туда можно только по воде, но и живут там археологи в палатках, без настоящей русской бани, без цивилизации.

Раскопки этого удивительного памятника в 2006 стали возможны благодаря тому, что проект руководителя экспедиции на проведение раскопок стоянки Караваиха был поддержан в Российском Гуманитарном научном фонде, который выделил грант (как и в прошлые годы); также в финансировании экспедиции принял участие Череповецкий университет, который выделил средства на проведение археологической практики.

Н.В.КОСОРУКОВА

Косорукова Наталья Валентиновна – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель кафедры истории ЧГУ. На протяжении длительного времени возглавляет археологические экспедиции ЧГУ и Череповецкого музейно-объединения. Автор многих научных статей. На сегодняшний момент является одним из крупнейших специалистов-археологов на Северо-Западе России.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КЛУБА «ИСТОК»

Музеи создаются по-разному. Это касается и школьных музеев. Где-то директор школы проявит инициативу, или учитель-энтузиаст зажигает школьников на создание музея. Исторический музей клуба «Исток» создавался самими ребятами методом социального проектирования. Впервые в области. А, может быть, и в России.

Создание этого музея – итог двадцатипятилетней деятельности туристско-краеведческого клуба «Исток» Дворца детского и юношеского творчества им. Алексеевой.

За эти годы в историко-краеведческих экспедициях собрано более 1000 музейных предметов, записано более 600 воспоминаний пожилых людей нашего края. Среди них много музейных предметов, связанных с Великой Отечественной войной. Мы решили, что они не должны храниться в «дальнем углу». Мы не могли допустить, чтобы в год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне эти вещи молчали о своей судьбе и о судьбе их владельцев. Хотелось доступно донести информацию о войне до земляков: рассказать услышанное нами в экспедициях, показать найденные и полученные от старожилов предметы музейного значения. Созданием музея мы пытались внести свой вклад в решение проблемы утери связи поколений. Ведь данная проблема, на наш взгляд, является очень острой, и поэтому мы решили реализовать свои замыслы в создании экспозиции.

В данной статье мы расскажем об истории создания музея. Впервые о его создании члены клуба «Исток» задумались несколько лет назад. Весной 2004 года в ходе международной конференции «Молодые за мир», которая проходила в Санкт-Петербурге, ребята-истоковцы посетили несколько школьных музеев, посвященных Великой Отечественной войне. Особенно понравился музей Ленинградской коммуналки в гимназии им. Сервантеса. Это явилось толчком для практического воплощения давней идеи в жизнь.

По возвращении в Череповец, участники конференции подняли вопрос о создании музея на заседании Совета клуба, и было принято решение о создании музейной экспозиции, посвященной 60-летию Победы.

Из желающих участников конференции была создана музейная группа из 6 человек. Ребята назвали ее «Машина времени». Батуриной Натальей Трофимовной и Мануйловой Ольгой Михайловной проводились занятия по музееведению. Был частично разработан план экспозиции. Его дальнейшая разработка была запланирована на август (городской туристско-краеведческий лагерь).

В июле-августе силами ребят был произведен ремонт кабинета клуба «Исток» во Дворце детского и юношеского творчества, где запланировали размещение экспозиции. Все работы: циклевка пола, оклеивание стен, побелка потолка, шпаклёвка стен, покраска оконных рам и подоконников, плинтусов и батарей, были произведены силами истоковцев.

В это же время они работали с музейными фондами: перемыли все музейные предметы, систематизировали и разложили их в фондохранилище по коллекциям (коллекция дерева, железа, тканей, керамики и т. д.), отобрали предметы для экспозиции.

Следующий этап по созданию экспозиции протекал в городском туристско-краеведческом лагере, который длился 10 дней в Белозерском районе около дер. Карпово на берегу Родионьевского озера. В лагере проходили соревнования по туризму и ориентированию, турниры по футболу и волейболу, катание на байдарках, веселые игры и конкурсы. Однако в лагере шла серьезная работа. Одной из целей лагеря было проектирование музейной экспозиции, посвященной 60-летию Победы. Работником музейного объединения Череповца, Батуриной Н.Т., была проведена учеба по теме «Приемы художественного оформления музейных экспозиций». В течение всех дней лагерной смены ребята уделяли время созданию проектов музейной экспозиции, посвященной Победе. В конце смены были представлены и защищены два коллективных проекта и два индивидуальных проекта. Родилось название экспозиции «Одна на всех».

В лагере были совершены четыре однодневных экспедиции, в которых было найдено 68 музейных предметов. В том числе комплекс документов о П.И.Дмитриеве: фотографии военных лет, благодарности командования, самым интересным является трофейная записная книжка, в которой Павел Дмитриевич делал записи в Берлине в мае-октябре 1945 года до демобилизации. Рассказы, слова любимых песен, стихи, адреса однополчан. Каждая запись датирована. Все музейные предметы принимались по акту приема.

В сентябре начался самый ответственный этап работы: монтирование экспозиции на основе материалов, хранящихся в фондах «Истока»: расстановка мебели в жилом интерьере времен войны, создание инсталляции землянки, размещение экспонатов на стендах и развешивание стендов, размещение экспонатов в витринах.

Второго октября, в день истоковского двадцатипятилетнего юбилея, произошло торжественное открытие экспозиции.

Экспозиция называется «Одна на всех». Это слова песни из кинофильма «Белорусский вокзал» - «И только нам нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим...» О цене победы, о том, как каждый житель страны, на фронте и в тылу, старался сделать все, чтобы победа пришла, рассказывает наш музей. Именно о них, героях войны, а героем был каждый, кто шел в бой, не щадя своей жизни, каждый, кто пахал поля, работал в заводских цехах, не щадя своих сил, мы постарались рассказать в нашей экспозиции.

При задумке музея ребята хотели сделать его интерактивным, чтобы в нем посетители не только слушали экскурсовода, но и сами могли посидеть в землянке, чтобы экспонаты можно было трогать, брать в руки, чтобы экскурсанты музея могли записать имена погибших родст-

твенников в «Книгу памяти». Кроме того, организаторы музея хотели усилить эмоциональное воздействие за счет звуковых и световых эффектов: звучания довоенного танго «Рио-Рита», голоса Левитана, сообщающего о начале войны, включения лампочек поочередно в землянке и в жилом интерьере и т.д.

Подробнее расскажем о нашей экспозиции. Она состоит из нескольких разделов:

1. Интерьер жилого помещения времен Великой Отечественной войны. Здесь размещена мебель военного времени: кровать, этажерка, трюмо, ножная швейная машина, а также горка, гардероб, комод и письменный стол.

На этажерке стоят довоенные книги и книги, изданные в годы войны, будильник, патефон с пластинками. На комодe – вазы, статуэтки и радио.

2. Уголок военного быта, состоящий из инсталляции уголка землянки, в которой сделан стол, на котором лежат предметы фронтового быта, лавка.

3. Стенды и витрины, отражающие жизнь людей на фронте и в тылу. Экспонаты размещены на стендах и в витринах. Форма стендов – экспозиционная находка создателей музея. Стенды разной формы: пять – треугольных, и пять в виде прямоугольников. Истоковцы узнали, что солдатских треугольников ждали, а прямоугольных конвертов боялись, т.к. в них часто приходили похоронки. Эту информацию они использовали для построения экспозиции. На треугольных стендах поместили материалы о вернувшихся с войны бойцах, а на прямоугольных – о погибших на фронте. При создании экспозиции ребята научились «старить» документы с помощью кофе. Ведь одно из музейных правил гласит: нельзя приклеивать подлинники к стендам. А вот в витринах размещены подлинники. Здесь есть материалы как о фронтовой жизни, так и о жизни в тылу. Наиболее интересными экспонатами, на наш взгляд, являются дневники В.А. Мишукова за 1941-1942 годы. Например, из его дневника мы узнаем о продовольственном положении в Череповце. Он каждый день записывал в свой дневник происходящие в Череповце события. Читаем записи 1942г:

3 января. Температура -20°C В 12 часов воздушная тревога (70-я). Благополучно. В 16 часов что-то бабахнуло на северо-западе: то ли взрывы, то ли... Глухо – далеко.

11 января. -22° . Жена была в очереди за хлебом с 3 до 11 часов и ничего не получила. Не хватило хлеба.

12 января. -16° . Жена стояла в хвосте за хлебом с 7 до 19, еле получила

18 января. -26° Жена ушла в очередь за хлебом в 1 час и вернулась в 9 часу.

Хлеб получила, но, как всегда очень плохой: примесь то ли кукурузы,

то ли мякины. Вроде «дробины» рассыпается на мелкие крошки и не имеет ни какой питательности, то есть калорий.

24 января. -40. Разруха и голод растут: жена ходила в город за хлебом, простояла в очереди с 3 до 2 с пол. Часов, и ничего не получила – не хватило. С рук цена дошла до 100 руб. за килограмм хлеба. Люди массаами мерзнут и умирают пачками от разных болезней. Кошмар!»

Истоковцы гордятся тем, что в одной из витрин посетители могут видеть подлинную летную книжку Героя Советского Союза, летчика Александра Герасимовича Батурина.

Необычный экспонат мы привезли из экспедиции в Покров. Письмо с фронта, написанное на обратной стороне этикетки от консервов.

Часть экспонатов ребята привезли из под Тихвина, прямо с поля боя. Там они принимали участие в экспедиции по подъему погибших и незахороненных во время войны солдат: саперная лопатка, каска, хвостовая часть мины и другие.

Среди стендов есть особый. С него экскурсовод начинает экскурсию по музею: это стенд, рассказывающий о Фаине Павловне Лавровой, и это не случайно. Фаина Павловна в течение 24 лет была почетным членом и другом клуба «Исток». Фаина Павловна после окончания 1-й школы, поступила в Ленинградский медицинский институт и окончила его в 1941 году, перед самой войной. Врач – педиатр Лаврова, конечно, подала заявление о направлении ее на фронт. Фаина Павловна рассказывала истоковцам о своем боевом крещении. И этот фронтовой эпизод вошел в экскурсию.

Первое боевое крещение получила в Красном селе. Фашисты устроили массированный налет авиации на Красное Село. Помню, с каким ужасом и страхом в глазах я стояла во весь рост и смотрела на эти страшные чудовища с черными крестами на крыльях. Из оцепенения меня вывел голос бойца, зовущего меня в медпункт, и стоны, и крики раненых. Вот тут я почувствовала ответственность, долг перед теми, кто оказался жертвой фашистского нашествия.

Обработка
музейных предметов

АЛЕКСЕЙ МАЙОРОВ

(продолжение в следующем номере)

О других музеях ДДЮТ: «Музее истории Дворца» и «Литературном музее» читайте в следующих номерах

МУЗЕЙ «МИР ЗАБЫТЫХ ВЕЩЕЙ»

Музей «Мир забытых вещей» существует в школе №16 в течение 5 лет. Обычно школьные музеи имеют одну постоянную экспозицию, посвящённую истории, жизни, традициям и известным выпускникам школы. Конечно, мы тоже храним и поддерживаем традиции своей школы. Но наш музей работает по-другому.

Музей «Мир забытых вещей» был основан в 2002 году. История его возникновения такова. Учитель немецкого языка Кирилова Любовь Николаевна передала нам старые вещи, которые хранились в её деревенском доме на чердаке. Это были прялки, жёрнов, детали ткацкого станка, кованые гвозди. Многие из этих вещей были нам абсолютно незнакомы ни по названию, ни по назначению. Мы стали заниматься изучением этих предметов под руководством учителя истории Садовой Татьяны Николаевны. Постепенно наша коллекция стала расти. В конце учебного года мы решили показать свои находки ученикам школы и рассказать о них. Так была организована первая выставка, которая получила название «Мир забытых вещей или На старом чердаке». Почему она получила такое название? На выставке в большинстве своём были представлены вещи, которые долгое время хранились на чердаках старых деревенских домов. Но в какой-то момент времени эти вещи были забыты – то ли вышли из моды, то ли в употреблении были заменены другими более удобными и современными. Оказалось, что чердак – это настоящий мир, мир забытых вещей. Посетители выставки с удивлением рассматривали старые гвозди, утюги, рубанки и многое другое.

Впоследствии мы решили сохранить это название – «Мир забытых вещей» и дать его своему музею. Это общая идея, объединяющая все наши коллекции и работы – рассказ о трудовых и бытовых традициях нашего народа с опорой на предметы, которые окружали наших предков. Мы решили и дальше готовить новые экскурсионные проекты. Но где их проводить?

Через год администрация школы выделила для нужд музея целый класс. В течение нескольких месяцев мы создавали в нём обстановку, напоминающую старый деревенский дом. Наши художники расписали стены на манер бревенчатых стен избы, на окна повесили симпатичные занавесочки с мелкими цветочками, на подоконниках зазеленела герань. В красный угол поместили старинную икону. Позднее для помещения музея был заказан целый комплект мебели – большие деревянные столы и лавки. Теперь мы могли не только проводить экскурсии, но и пригласить своих гостей посидеть за столом и выпить чаю. Но самое главное в оформлении – это строительство макета русской печи почти в натуральную величину! Никому из нас, тогда учеников 7 класса, не приходилось не то что строить – даже наблюдать процесс строительства печи. И всё же мы это сделали. Это было здорово! Более того, наша печка с секретом – в ней, как положено, горит огонь. Теперь помещение

музея действительно стало похоже на уютный дом, и мы могли приступить к осуществлению своих творческих замыслов.

И работа началась! За 5 лет существования наш музей подготовил и осуществил 6 экскурсионных проектов под общим названием «Мир забытых вещей».

Гвоздём сезона 2004 года стала выставка «Свеча горела на столе...» Это был рассказ о том, из чего и для каких целей в старину делали свечи, как относились к ним, как гадали с помощью свечей в святки и как украшали свечами рождественскую ёлку. Удивительная обстановка царила в нашем музее во время этой выставки – ощущение сказочного зимнего вечера, огоньки свечей и волшебная музыка. Эта работа пользовалась настолько большим успехом, что мы повторяли этот проект дважды.

Изучая старинные вещи, мы обнаружили, что «забытыми» можно назвать не только те предметы, которым уже более сотни лет. Это могут быть и явления совсем недавнего прошлого. Чернильная ручка и промокашка, пионерские горн и барабан – яркие примеры таких экспонатов. Осенью 2004 года мы подготовили новый проект «Мир школы», посвящённый 40-летию своей школы и Дню учителя. Чем писали наши бабушки, по каким учебникам учились читать наши дедушки, какими «калькуляторами» пользовались наши мамы и папы – всё это и многое другое узнали наши гости на этой выставке. Ученики вставали в очередь, чтобы попробовать написать что-нибудь настоящей «старинной» чернильной ручкой, и с удивлением рассматривали фотографии своих учителей в школьной форме. Сами же учителя с удовольствием узнавали учебники, по которым они учились в школе, демонстрировали ученикам, как нужно бить в барабан и правильно завязывать пионерские галстуки.

2005 год был годом великого праздника 60-летия Победы. Поэтому нашей следующей работой стала выставка «Война и мир», посвящённая этой замечательной дате. Мы рассказали своим гостям о горьких и трудных буднях прифронтового города Череповца, самоотверженном труде череповецких медиков, подвиге блокадного Ленинграда и светлом празднике Победы. Мы сделали макет «блокадный хлеб», чтобы все люди, особенно дети, могли представить себе, как тяжело досталась эта Победа. Кроме этой выставки, в 2005 году участники музея написали 2 исследовательские работы. Одна из них была коллективной и называлась «Моя семья в годы Великой Отечественной войны». Её фрагменты были опубликованы в сборнике под названием «Герои войны глазами внуков и правнуков», изданным к

Фрагмент экскурсии

празднику Победы. Мы сделали макет «блокадный хлеб», чтобы все люди, особенно дети, могли представить себе, как тяжело досталась эта Победа. Кроме этой выставки, в 2005 году участники музея написали 2 исследовательские работы. Одна из них была коллективной и называлась «Моя семья в годы Великой Отечественной войны». Её фрагменты были опубликованы в сборнике под названием «Герои войны глазами внуков и правнуков», изданным череповецким Домом знаний и организацией «Молодёжное единство». Вторая работа была написана ученицей 8 класса Олей Борисовой и называлась «Письмо с фронта». В ней девочка исследовала семейную реликвию – последнее письмо, пришедшее с фронта от её прадеда в 1943 году, и фактически восстановила историю его жизни и гибели. Обе работы были отмечены дипломами победителей в областном конкурсе «Моя семья», а также работа О.Борисовой была признана лучшей в областном конкурсе «История одного экспоната: семейная реликвия» и городском Интернет-конкурсе.

Юные экскурсоводы

Экскурсионные проекты 2006 и 2007 года были посвящены традициям и праздникам. Они назывались «Чаепитие по-русски» и «Новый год на все времена». Казалось бы, наш рассказ был посвящён совершенно «незабытым» обычаям и ритуалам. Однако оказалось, что и здесь для современного человека сохранилось немало загадок, тайн и сюрпризов. Наши гости уходили довольными, радостными, оставляя в Книге отзывов очень хорошие добрые пожелания. Вот некоторые из них:

В.В.Шаркунова, заместитель директора Дома знаний: «Хочется отметить глубокое знание материала и эмоциональность. Вы – настоящие профессионалы!»

У.В.Штейнгарт, учитель школы №16: «Красота в простоте! Очень просто и со вкусом, интересно, легко, доступно...»

Действительно, мы всегда стараемся рассказывать своим посетителям просто и доступно, добиться, чтобы они узнали что-то новое, удивились и по возможности улыбнулись.

Вот так и пролетели 5 лет нашей работы в школьном музее. Кажется, это целая школьная жизнь! За это время мы многое узнали и многому научились. Музей стал частью нашей жизни. Впереди у нас – большие планы и новые проекты. Какие – пока секрет.

САДКОВА Т.Н., учитель истории МОУ «СОШ№16»,
руководитель музея «Мир забытых вещей»;
БОРИСОВА ОЛЬГА, ученица 10 класса школы №16,
участница музея.

Несомненно, музеи есть и в других образовательных учреждениях Череповца. Мы готовы рассмотреть ваши материалы

НЕФОРМАЛЬНАЯ МИКРОТОПОНИМИКА ГОРОДА ЧЕРЕПОВЦА

ТАРАСОВОЙ Екатерины, ученицы 9-б класса средней школы № 26
с углубленным изучением предметов.
Учитель: ДАВЫДОВА Елена Валерьевна

Екатерина
Тарасова

Содержание работы:

1. Вступление:

- а) цель работы; актуальность выбранной темы;
- б) литература;
- в) макротопонимика и микротопонимика

2. Неформальная микротопонимика города Череповца:

- 1) основные виды классификации микротопонимов;
 - 2) свойства микротопонимов:
 - а) семантическая мотивированность;
 - б) недолговечность;
 - в) наличие вариантов;
 - г) большое количество словосочетаний;
 - д) одноименность;
 - 3) отличительные черты микротопонимов:
 - а) узкая распространенность;
 - б) эмоционо-экспрессивная окрашенность.
- #### 3. Выводы.

Когда наш класс готовился к краеведческой олимпиаде, меня заинтересовало, почему старую инфекционную больницу именовали Андреевскими бараками? Почему городской парк культуры и отдыха до сих пор зовут Соляным, а например, не Милютинским? Почему небольшие переулки в центре Советского проспекта называют кривулями? Найти ответ на последний вопрос оказалось легче всего - переулки не прямые, а полукруглые, т. е. кривые, потому и кривули. На первый вопрос получить ответ оказалось тоже нетрудно: в краеведческих книгах написано, что часть парка была разбита там, где раньше находились соляные склады. Поэтому в народе прижилось не первое официальное название парка - Милютинский сад, а Соляной. Оба названия сохранились до настоящего времени. А вот об Андреевских бараках пришлось расспрашивать старожиллов. Оказалось, здания барачного типа инфекционной больницы находились на стыке улицы Ленина (бывшей Крестовской) и Андреевской, недалеко от деревни Андреевки, отсюда и произошли «Андреевские бараки».

Все эти названия неофициальные и существовали наравне с официальными. Но почему одни из них употребляются до сих пор, а другие уже забылись? Например, сейчас уже никто не вспомнит, что район напротив поликлиники строителей (вниз, к реке, где был небольшой пруд и старые огромные липы) назывался **Воловня** или **Валовня**. Два варианта названия объясняется тем, что существует две версии его происхождения. Первая версия (вариант с «о») гласит, что раньше там располагалась большая ферма, на которой держали волов, были там и живот-

ные принадлежащие городскому голове Милютину. По второй версии (вариант с «а»), на этом месте была мастерская, где катали валенки.

Почти никто из нынешних горожан не сможет ответить, как назывался раньше микрорайон напротив бывшей фабрики обуви (улицы Вологодская, Metallургов и пр. Победы) и какое название носил парк имени Ленинского комсомола. Парк, заложенный на месте старого городского кладбища, звали **Парком живых и мертвых**, район у фабрики обуви - **Еврейским кладбищем**, т. к. его построили на месте еврейского кладбища, которое находилось немного в стороне от городского.

И уж тем более никто не ответит на вопрос, где находились **«Дом ха-ха»**, **Гидролизные дома** или **Дома связи**. Если названия районов просто забылись, то названия домов (которые и раньше знали только окрестные жители) исчезли вместе со сносом этих строений.

В наше время тоже существует много неформальных названий городских объектов: районов, микрорайонов, улиц, рынков, памятников, домов и т. д. Всем знакомы такие неформальные названия, как Простоквашино, Фанера, Заречье, Город, Пентагон, Штыки и др. Но не все знают, что такое Графские развалины, Бродвей, Красный уголок, Третьяковка, Аппендицит... Чем это объясняется? Образуются ли сейчас новые названия? И почему некоторые неформальные топонимы обозначают разные объекты (Труба - улица Архангельская и Труба - район в Заречье около котельной; Графские развалины - ДК «Аммофос» и дом Милютин), а например, названия «китайская стена», «шалман», «стекляшка» существуют (или существовали) во многих микрорайонах?

На все эти вопросы и предстоит ответить в данной работе.

Сначала пришлось обратиться к теории и проработать литературу по данной теме. Познакомиться с основами топонимики мне помогли книги Э.А.Варатьяна «История с географией» и Л.В.Успенского «Загадки топонимики». Из них узнала, что изучает наука топонимика, какие существуют топонимы и как они образуются. Более детально проработать тему позволили работы А.В.Суперанской «Что такое топонимика?» и Ю.И.Чайкиной «Проблемы топонимии Вологодского края». Первая помогла понять, на какие группы делятся топонимы, чем отличается макротопонимика от микротопонимики. В работе Ю. И. Чайкиной дана очень подробная классификация микротопонимов.

Все географические названия изучает наука топонимика (от греч. *topos* - место и *оnоmа*/опута - имя, название). Очень долго ученые не считали топонимику самостоятельной наукой. Историки называли ее отделом истории, географы - географии, лингвисты же считали, что предмет топонимики составляют не географические объекты, а их названия, т. е. слова. «Представители исторических наук занимаются лишь некоторыми географическими названиями, интересующими их и не имеющие существенной ценности для географов. То же самое можно сказать и о географах, которых интересуют не те топонимы, которыми занимаются историки. Только лингвисты могут и должны анализировать все типы гео-

графических названий и их связи друг с другом, с прочими собственными и со всей системой языка, в которой они создаются и употребляются». Поэтому топонимика является частью ономастики, а это - раздел лингвистики.

Существуют две классификации топонимов: по виду географического объекта и по степени известности названия.

По виду географического объекта выделяют три основных вида топонимов: ойконимы, гидронимы, оронимы.

Ойкономы - это названия населенных пунктов городского и сельского типа. В составе ойконимов выделяются урбанонимы - имена любых внутригородских объектов. Именно внутригородские объекты, носящие неформальные, «народные» названия мы и будем рассматривать.

Урбанонимы не единообразны, отмечены такие виды, как хоронимы, агоронимы, годонимы, экклезионимы, ойкодонимы, эргонимы, эротопонимы.

Хоронимы - названия крупных внутригородских объектов или любой территории (Город, Заречье, Фанера, Простоквашино).

Агоронимы - названия площадей, рынков (Цирк, Сказка, Птичка, У кольца).

Годонимы - названия линейных объектов: улиц, проспектов, переулков, бульваров (Северный бульвар, Бродвей, Труба, Кривули).

Экклезионимы - имена собственные мест совершения обрядов, мест поклонения любой религии (Воскресенский собор, Рождественская церковь, Привокзальная часовня).

Ойкодонимы - имена собственные зданий. Раньше ойкодонимы образовывались от личных имен. Дом Милютина, дом купчихи Афанасьевой, дом купца Волкова, дом Верещагиных - так назывались дома до революции, имена они получали от имен их владельцев. После революции дома стали носить имена не индивидуальных владельцев, а организаций или ведомств: Дома связи, Гидролизные дома. В наше время эта группа ойкодонимов практически исчезла. Сейчас здания получают имена (или прозвища), если имеют какую-то особенность, исключительное свойство, отличающее его от других: **Полтинник** - самый большой дом в 19 мкр., имеющий номер 50; **Третьяковка** - отдел милиции на Краснодонцев, 3; **Пентагон** - дом, имеющий 5 углов, а главное он (когда его только построили) нарушал архитектурный облик Советского проспекта, старой застройки, выглядел чужеродным, мрачным (серый цвет) и агрессивным - поэтому и получил имя от названия чужого, враждебного военного ведомства.

Эргонимы - названия предприятий (Фанера, Завод, Спичка, Бисквит, Ткач).

Эротопонимы - объекты, названные по находящемуся рядом предприятию (Заводской район, ДОК, Ветка Чола, Фанера, Питомник).

Согласно второй классификации, по степени известности, географические названия делятся на две группы: собственно топонимы - макротопонимы и микротопонимы - географические названия, известные узкому кругу людей той или иной местности. Микротопонимы должны точно обозначать объект или географическую точку. Их основной признак -

узкая сфера употребления, степень известности. Но «развитие топонимики, как и любой другой науки, предполагает в качестве обязательного условия максимальный охват объекта изучения, и в этом плане вовлечение в орбиту научного исследования явлений, казалось бы, периферийных, до сих пор не привлекавших пристального внимания, представляется закономерным и необходимым». В данной работе анализируются именно такие, малоизвестные микротопонимы - неофициальные, неформальные, незафиксированные на картах, существующие только в устном обращении. К микротопонимам относятся названия микрорайонов, улиц, переулков, домов и т. д. Предмет нашего изучения - «обиходные формы» этих топонимов, или «прозвища», а также укороченные, сокращенные название городских объектов, например, Соборка вместо Соборной горки, Рождественская церковь - вместо церкви Рождества Христова, Спичка вместо спичечной фабрики и т. д.

У микротопонимов можно выделить следующие специфические свойства:

1) семантическая мотивированность, то есть мы всегда можем объяснить, почему возникло то или иное название. Например, топонимы образуются «по похожести», т. е. отражают форму, очертания, величину: Ежик - магазин на улице Юбилейной - стена с выдвинутыми кирпичами похожими на колючки ежа; Горбатый - мост через Ягорбу - похож на горб. Отражают местоположение относительно других объектов: Заречье - район за рекой, Фанера - район фанерно-мебельного комбината, Панькино, Рождество, Питомник, Лагерь и др. Использование цифровых обозначений: Полтинник - большой дом по ул. Первомайской, 50; Третьяковка - второй отдел милиции на Краснодарцев, 3. В наше время чаще встречается более сложный перенос значения при образовании топонимов. 17 микрорайон называли Чикаго, имея в виду криминальное прошлое это известного американского города. Макротопоним, знакомый всем, перешел в неформальный микротопоним, известный жителям зареченской части города. А вскоре появилась фирма «Чикаго» и сеть магазинов с таким же названием. Владелец фирмы назвал ее так в честь родного микрорайона, и тем самым неформальный микротопоним становится официальным названием. Точно так же произошло образование официальных топонимов «У кольца» и «Трасса»;

2) недолговечность - микротопонимы забываются прежде, нежели собственно топонимы. Книжный магазин на Советском проспекте называли «Товарищ капитан», потому что принадлежал он Военторгу. Но закрыли магазин, снесли старый дом, и микротопоним исчез. Забылось и название района старой застройки - Рождество, теперь там возвышается Октябрьский мост. Когда начиналось строительство завода, то первую заводскую проходную долго звали Кичинской, т.к. находилась она в районе деревни Кичино. Деревню снесли, на заводе появилась и вторая, и третья, и четвертая проходная, название Кичинская забылось. Поскольку город строится, растет, развивается, в нем появляются новые объекты, исчезают старые, то и среди микротопонимов одни забываются, а другие

появляются вновь. Раньше металлургический комбинат все называли заводом, и каждому было понятно, какой завод имеется в виду - конечно же самый главный - ЧМК. Теперь этот топоним не употребляется, его заменило официальное название предприятия – «Северсталь». А вот если спросить у горожан, что такое ФЭСКО, то многие могут пожать плечами, зато Спичку (спичечную фабрику) знают все;

3) наличие вариантов - один и тот же объект имеет несколько названий. Памятник дивизии называют Штыками, Столбами; ресторан «Три тополя» - Три дубка или Три пенька; ДК «Аммофос» - Графские развалины, Пожарное депо, Пожарка; Зашекснинский микрорайон - Простоквашино, 104-й;

4) высокая частотность среди них словосочетаний (Ветка Чола, Северная Каролина, Северный бульвар, Убей-городок, Бермудский треугольник, Ветринь-гора);

5) одноименность: разные географические объекты называются одним микропонимом: китайская стена - несколько соединенных между собой домов, в виде «зигзага»; стекляшка - магазины, одна из стен которых - стеклянная, деревяшки - деревянные дома старой городской застройки, шалман - любая небольшая торговая палатка. Причем, сначала эти микропонимы функционируют как имена собственные, т.е. принадлежат одному объекту, но когда похожих объектов становится много, они все начинают носить это же «имя», оно переходит в разряд нарицательных. Первая китайская стена - дом по улице Беляева, но по мере застройки Зареченского района, китайские стены появились почти во всех микрорайонах. Три первых огромных девятиэтажки, построенных за городским роддомом, назвали Китай-город, так много жителей их заселило. А потом в 15-м мкр. в Заречье таких девятиэтажек было уже не три, а гораздо больше, и название Китай перекочевало туда. Но можно встретить и противоположные случаи. Например, деревянные - так называли немногочисленные, оставшиеся от старой городской застройки деревянные дома. А совсем недавно открытое кафе, около «Нового века», получило официальное название «Деревяшка» (оно деревянное).

Самое главное отличие микропонимов от собственно топонимов - их узкая распространенность. Человек только что приехавший в наш город не поймет вас, если вы скажете, что ему по нужному адресу придется проехать на Фанеру или в Простоквашино. А вот для всех городских жителей эти название привычны и понятны. Но житель городской части может не знать, что такое Сказка, Хутор или Северная Каролина, а живущие в Заречье могут не ответить на вопрос, где находится Птичка. Название более мелких объектов - микрорайонов, зданий и т. д. - известно, как правило, еще более узкому кругу людей, обычно компактно проживающих. Например, магазин Ежик знают только те, кто проживает в районе улицы Юбилейной, а человек с ул. Первомайской не поймет, о каком объекте идет речь. Почему район между улицами Гоголя, Красной, Белинской и Первомайская зовут Аппендиксом расскажут только те, кто там проживают, а остальные горожане о таком названии могут и не знать.

*Окончание работы лауреата городской конференции следует.
Жители города, обладающие интересной информацией, могут обратиться в нашу редакцию.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА

- *Николай Рассохин (стр. 44)*
- *Евгений Шалашов (стр. 48)*
- *Сергей Кононов (стр. 52)*
- *Маргарита Проворова (стр. 57)*
- *Ольга Шеляпина (стр. 60)*

Николай Рассохин – череповецкий поэт, журналист, член Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

НИКОЛАЙ РАССОХИН

Легенда о Ягановском озере

Село Яганово стоит в верховьях реки Шексны и на закат от нее полдня ходу, и речка Конома обошла его стороной, но здесь исстари говорят: «Мы живем у воды». В изначальные времена древнего благочестия на Руси села еще не было, но в этих краях жили деревнями русские люди. Пахали, сеяли, добывали зверя, служили у князей, которые, в распрях, не очень-то рьяно пеклись о судьбе своих соплеменников. Печалью и сейчас отдается эхо преданий о тех временах, когда на холмы ступали копыта татарского скакуна – злое безысходное лихо. И в наши дни здесь не скажут по какому-то поводу, что разорили, разграбили, а тихо промолвят – потатарили.

Километрах в пятидесяти, за Шексной-рекой, и ныне стоит деревня Хантаново, - говорят здесь стоял лагерем татарский хан Тан. Есть там и деревня Баскаково. Не туда ли свозили сборщики дани свою поживу, разъезжая отрядами-ордами по весям и городам?

-Я – хан... - такими словами начиналась податная грамота, которую они возили с собой как символ власти над покоренным народом.

-Я – хан! – с таким кличем врывались орды в селения. Это значило: каждый житель должен нести все лучшее и быть готовым к любой прихоти поганых злодеев – иначе смерть.

-Я – хан! – этот звук был ужасом для слабых, а сильных звал к мести.

Однажды дружина наших ратников преследовала такой татарский отряд. Грабителей настигло возмездие, и они, измотанные погоней, спрятались в небольшом болотце с островом посередине. Русские не пошли по болоту под татарские ядовитые стрелы, а вскоре неверным пришла подмога...

По селениям снова заревело: «Я – хан!». Враги сгоняли народ на работу. Не одна тысяча невольников с Волги и из шекснинских деревень пришла на это болото. Люди рыли землю на гиблом месте и носили ее на взгорок. С весны до трескучих морозов здесь гибли они от надсады, от голода, хвори, а больше всего от немилости лютых врагов. Живые по ночам тайком хоронили погибших на острове, как в братской могиле.

Неведомо, сколько лет такое длилось, но в этом месте стало круглое озеро с островом посередине.

Молва донесла нам один студеной осенний день, когда к озеру приискал свежий татарский отряд, чтобы встать лагерем в новом укреплении на острове. Большие толпы изнуренных людей покорно стояли на коленях на берегу, только еще оставались работники, - они мастерили мост. О чем думают измученные невольники, стоя на коленях на сырой земле, когда холод трясет их, как увядшие осиновые листья?

Вот отряд собрался торжественно проехать на остров, и наместник за-

хотел еще раз показать свою несокрушимую власть. «В воду!» -скомандовал он крестьянам. Иные покорно встали с колен и повиновались, но большинство оставалось на месте, слишком страшно идти в воду в такую пору.

Ветер рвал их лохматые бороды, словно стремился поднять людей из этого унижения.

-В воду! – Никто не повиновался. Гневом заиграло лицо у татарского владыки, и он, направив коня прямо в народ, принялся топтать и хлестать нагайкой непокорных.

-В воду! Я – хан!..

Кто-то из русских, не выдержав надругательства, кинулся на баскака, ему помогли другие и бросили злодея оземь.

Копья и топоры засвистели над басурманскими головами. Огромная толпа мужиков мигом окружила отряд и прижала его к воде.

Ох, как оробели ханские кровопийцы, когда их обдало пламенем народного гнева!. Татарам оставалось одно – спастись на острове, и они стали пробиваться к мосту.

А на острове оставшиеся крестьяне сразу смекнули, вовремя подпалили деревянный настил и не пустили татар. Враги были опрокинуты в озеро. Никто из них оттуда живым не выбрался. И грозного владыку с каменным гостинцем на шею бросили туда же.

-Вот твое ханство, идолище поганое, - восклицали крестьяне, еще не верившие в свое избавление.

Спустя годы, у озера выросло большое село – Яханово.

Молва о том дне живет и поныне в этих местах. С тех пор озеро и назвалось Яхановским. Из поколения в поколение, из уст в уста передавалась эта печальная и героическая история. Какой же народ забудет добрые дела своих предков!

На острове по старой памяти хоронили умерших, молили бога от избавления от напастей, каялись и клялись.

А когда правителям Руси понадобилось укрепить государеву державу и духовную власть в этих краях, изворотливые попы использовали народное предание в своих целях – они объявили озеро святым. Из дальних краев потянулись сюда богомольцы, убогие, несчастные за исцелением от недугов. Неприветливый север покoraл странников чудной красотой: синее озеро среди холмов, полей и перелесков. На острове шумели березы и липы. Народные умельцы сотворили здесь узорную деревянную церковь. Она была поставлена в честь Никиты-великомученика. И выбор святого был неслучаен. День его тезоименитства совпадал с осенним днем той схватки – 28 сентября.

В послепетровские времена проводилась перепись городов и селений Русского государства. Придворные чиновники составляли списки на иностранном языке (так было угодно Екатерине Второй, преклонявшейся пред всем иноземным), и, когда название села Яханово малограмотные чиновники снова перевели на русский язык, получилось искажение – Яганово. Так оно именуется по сей день.

Веками это село было своего рода религиозным центром. Прилежащие к Яганову церкви и монастыри подчинялись приходу на «святом» озере. Дважды в год сюда приезжал погостить со своей свитой архиеп-рей из Новгорода.

В 1918 году, когда Советская республика задыхалась в огне фронтов, а с Севера двигались интервенты, ягановские святоши во время молеб-нов заставляли прихожан целовать икону и давать клятву ненависти к Советской власти. Здесь, на острове, готовился заговор, и поздней осе-нью 1918 года на Шексне вспыхнул белогвардейский мятеж. Но обману-тые крестьяне скоро поняли, за кого они должны проливать кровь, и красные отряды быстро справились с мятежниками. Божьи служители тогда избежали кары, их пощадила гуманность Советской власти. А ост-ров на Ягановском озере по-прежнему оставался их тайным гнездом. В годы коллективизации попы снова повели пропаганду, и по воле трудо-вых людей церковь на острове была закрыта.

Старинные кондовые избы давно уже сменили соломенные картузы крыш на шифер. И почти на каждой из них встали тоненькие кресты телевизионных антенн.

На старый, выбитый тракт, по которому брели сюда богомольцы, нынче не смотрят ягановцы. По нему редко кто проедет или пройдет, раз-ве на дальнее поле прокатит трактор или пройдут рабочие совхоза «Колос». В трех километрах по другую сторону Яганова, как взлетная полоса, пролегла бетонная лента автостреды, и с нее частенько свора-чивают на Яганово самосвалы с кирпичом и бетоном. Что ни год, в селе вырастают белокаменные двухэтажные дома для рабочих совхоза, то магазин, то рядом с кривобоким овином вырастет механизированный ток или ферма.

Ранней осенью, когда за огороды выходят старушки с серпами и, вспо-миная молодые годы, ставят по десятку сулонов на своих приусадеб-ных участках, бывает притормозит внук свой комбайн у бабушкиной по-лосы и весело прокричит:

-Мало ты поработала на веку? Давай проеду. Три минуты – получишь зерно и солому.

Да разве уговоришь старую. Эта жатва для пенсионерки не от нужды, а всего лишь дань древней, как и она, хлеборобской привычке.

Этот молодой совхоз сейчас перестраивается, и его пока не называют передовым, но люди древнего края не пугаются трудных дел, они любят и умеют трудиться.

Тем и кончилась история Ягановского озера, вырытого как говорят, одними руками.

Я стоял у озера и вспоминал эту легенду, а на душе стало как-то не-объяснимо грустно, словно что-то собственное утратил и уже не верну. Кусок мощной диким камнем дороги, уже заросшей травой, плавно стелется к озеру и теряется в воде; у берега причалены две плоско-донки, они до краев налились водой и покрылись тиной. Здесь плещутся

лишь домашние утки, а в жаркую погоду барахтается деревенская детвора. Прясла елового огорода и зубчатого тына тоже по колено забрели в озеро, и, кажется, они, поваленные, лежат и на дне и там на середине, на высоком острове вновь увидится их продолжение. На острове лишь машет вершинами одичавший вековой лес, да на воде цензура времени оставила пунктиры столбиков – сваи. Там уже не хоронят лет тридцать. Какой-нибудь заезжий человек подивится на это озеро, чикнет фотоаппаратом несколько кадров, глотнет водицы, и снова на берегу все до единого заняты другими делами.

Иногда, правда, забредают сюда художники, рисуют на удивление сельским жителям свои этюды такие чудные, но до боли знакомые и родные. К озеру спешат лишь ручьи. После каждого дождя они подхватывают кусочки земли и несут ее в озеро. Вот с западной стороны илистая коса выдалась чуть не до середины озера. Пройдет еще десять – пятнадцать лет и озеро не будет круглым, замкнутым.

Я закрываю глаза, и все настоящее уходит в небытие. Уже рисуется иная картина. На острове, в липах, как волшебство, висится белокаменный дворец. Сюда идут люди, много людей. Им нужна живая природная красота, чтобы понять совершенство и гармонию мира. На этих берегах они отдыхают от повседневных трудов, от городской тесноты и шума; набираются новых сил, чтобы своим трудом одарить отчую землю новым богатством. Люди слушают древнюю легенду, невольно отмечают, какой замечательной стала жизнь наших поколений; они дивятся труду безвестных предков, создавших это чудное озеро и восхищаются их отвагой и героизмом.

Но самое главное, эти люди, ступив на священный остров, внушают детям своим, что... все доброе, что создано человеческими руками, должно служить человеку.

Николай Рассохин
Череповец, 2006

Репродукция.
Масло, холст.
Юрий Мамаев

Евгений Шалашов – профессиональный историк. Автор многих рассказов и статей на исторические темы.

ЕВГЕНИЙ ШАЛАШОВ

Провинциальные музы

Русское провинциальное дворянство, согласно Манифеста императора Петра III от 1761 года «О вольности дворянской» имело право не служить государю. Однако, Онегиных, Обломовых и, прочих бездельников среди помещиков было мало. Предпочтение отдавалось либо армейской, либо дипломатической деятельности. В крайнем же случае, устраивались на гражданскую (статскую) службу. Но всегда в деревнях имелись еще не старые помещики, вышедшие в отставку. Причиной выхода могли быть семейные обстоятельства (женитьба, большая маменька, запущенные дела и так далее) или состояние здоровья. При участии в военных кампаниях в отставку можно было выйти не по достижению двадцати пяти лет, а значительно раньше («военный» месяц шел за 1 год).

Одной из бед провинциального общества была скука. Действительно, человеку, привыкшему вставать с петухами (а офицерам – еще раньше!) и целый день заниматься конкретным делом, было очень сложно приспособиться к размеренному и монотонному быту. Естественно, что каждый боролся со скукой по-своему. Большинство становились заядлыми охотниками. Кто-то пускался во все тяжкие, заводя гаремы из крестьянок или, уходя в многодневные загулы. Кто начинал заводить образцовое хозяйство. Кто – увлекался литературными или историческими студиями. Не случайно, что большинство корреспондентов, печатавшихся в журналах Императорского Вольного Экономического общества, объединявшего научных сотрудников всех мастей, были не профессиональные ученые, а помещики, имеющие достаточно много свободного времени. Но были увлечения и более экзотические – создание «потешного» войска из крепостных мальчишек или, организация театра.

Правда, крепостной театр – дело очень трудоемкое и затратное. Посудите сами – необходимо помещение, костюмы. И, самое главное – нужно иметь актеров. А это означает, что нужно отвлекать от хлебопашества или оброчных промыслов собственных пейзажистов и пейзажисток. Кто же мог себе позволить кормить такую прорву бездельников? Это могли разве что титулованные аристократы, вроде Голицыных или Шереметевых. Или же, губернаторы, обладающие огромной властью и средствами, вроде Вологодского и Ярославского наместника Мельгунова.

Ну, и был еще один критерий – талант. Если в XVIII столетии народ, избалованный театром воспринимал любое сценическое действо на «ура», то в XIX веке, кружок «Аля-самодетельность», на сцену не вытаскишь. Зрители, возможно, гнилыми яблоками и не закидают, но могут, после первого неудачного опыта больше в театре не появиться. Все же, театр был развлечением привилегированных сословий.

Простонародье смотрело на представления ярмарочных балаганчиков и цирковые представления. Вряд ли крестьяне соблазнились бы комедиями Мольера или трагедиями Княжнина.

Но все-таки, даже среди небогатых дворян находились свои «подвижники», мечтавшие обустроить провинциальный театр не хуже столичных!

Сергей Николаевич Веселов, отслужив верой и правдой Государю и Отечеству, вышел в отставку в чине штабс-капитана. За двадцать пять лет, он заработал пенсион, в размере половины годового жалованья. Не сказать, что очень много. Но сто пятьдесят рублей в год, с добавлением пятнадцати за ранение, составляли вполне приличную сумму, на которую можно жить и не тужить. Благо, что скромный двухэтажный домик с маленьким палисадом и службами (баня, каретный сарай, флигель для гостей и прислуги) обошелся бы в сто рублей. Можно смело заводить семью, потому что и по возрасту, и по достатку, штабс-капитан оставался завидным женихом. Ну, а если бы денег все-таки не хватало, то можно податься на гражданскую службу. Чин штабс-капитана, соответствовал по табелю о рангах IX классу. Однако, при зачислении в гражданскую службу, офицеры автоматически получали чин на один ранг выше. Стало быть, Сергей Николаевич, становился не «титулярным советником», а персоной VIII класса – то есть, коллежским ассессором.

Но в довершение ко всему, штабс-капитан получил в наследство небольшое имение – деревню Теревня Нелазской волости, принадлежавшей родной сестре его матери – урожденной Клеопиной.

И, можно бы жить себе спокойно, заниматься хозяйством, ходить на молебны в старинную церковь, читать по вечерам свежие газеты и потягивать наливку...

Но все же, душа мечтала о другом. О музах. Не обо всех девяти. Ему были ближе Мельпомена и Талия – покровительницы трагедии и комедии. Поэтому, решил Сергей Николаевич устроить в своем имении театр. Так он и объявил как-то на дворянском собрании.

Сказано – сделано. Под здание театра был приспособлен старый овин. Местные плотники, почесав затылок, соорудили сцену и уборные. Правда, для лож места не оставалось, но партер был сооружен на славу. Сложности возникли с репертуаром. Пьесы Шекспира, Мольера, Расина и даже комедии Гоголя отпали сразу. Уж слишком много задействовано лиц. Такого количества актеров в своем, более чем скромном имении, ему было просто не набрать. Выход нашелся простой. Сергей Николаевич, взяв за основу повесть Карамзина «Бедная Лиза», основательно ее упростил и сократил. Кажется, получилось то, что нужно! И простенько, и – жалостливо. Ну, а самую главную «изюминку» Веселов приберег в самый конец. После «утопления» девушки, когда в зале неизбежно начнут рыдать по соблазненной и покинутой барышне, он самолично должен был выйти на сцену и продекламировать:

Здесь бросилась в пруд Эрстова невеста.

Топитесь, девушки: в пруду довольно места.

Правда, вышла загвоздка с прудом, в котором Лиза должна была утопиться. Ну не делать же на сцене водоем! Выход нашелся простой, как в шекспировском «Глобусе», когда лес и горы изображались табличками, с соответствующими надписями. Так и теперь – роль пруда играла доска с надписью «ПРУД».

Вот с актрисами дело обстояло плохо. Местные девки и парни, узнав о театре, разбежались кто куда. Они еще просто не доросли до наших времен, когда количество абитуриентов в театральные вузы исчисляется сотнями человек на место. Для менталитета русского человека профессия актера считалась греховной. И пусть, прошли те времена, когда актеров не хоронили на кладбищах, но осадок остался. Все-таки, где мытьем, где катаньем, а где угрозами (но больше серебряными гривенниками) труппу собрать удалось.

Вот тут и начались настоящие проблемы. Опыта режиссерской работы у штабс-капитана было маловато. Разучивать тексты пришлось с каждым отдельно. Читать самодеятельные актеры не умели. Постоянно путали слова.

Начались и другие проблемы. Родители девок, которые иногда заходили на репетиции (ну, мало ли там чем занимаются...) и вставляли глубокомысленные замечания. Но потом стало еще хуже. Для начала – парень, игравший «коварного соблазнителя», был дважды основательно избит женихом крестьянки – исполнительницы роли Лизы. В ожидании выздоровления актера репетиции приходилось переносить... Но худшее случилось потом. Жених, не вынес позора и прилюдно отказался жениться. Родители «Лизы» потребовали, что бы «Эраст» теперь женился на соблазненной девушке. В крайнем случае, они соглашались на отступное, которое, по их разумению, должен выплачивать барин...

Штабс-капитан был доведен до белого каления. Он уже был близок к тому, что бы либо перепороть всю труппу (как ему советовал управляющий), либо сдать кого-нибудь в солдаты, для острастки. Но останавливало то, что уже был близок день премьеры. Оставался какой-то месяц.

Все разрушилось в одночасье. Исполнительница главной роли внезапно сбежала. Возможно, девушка не выдержала давления, которое испытывала со всех сторон. А может быть, ее спрятали родители (от греха подальше). О случившемся было доложено капитан-исправнику. Безусловно, рано или поздно девушку найдут. Весь вопрос – когда? Найти на роль другую актрису было невозможно. Кто по комплекции не подходил, а кто – по смышленности. А вскоре начался сенокос и, вся труппа разбежалась. Барин-барином, но ежели скотину не кормить зимой, то можно и самим умереть.

Сергей Николаевич был близок к самоубийству. На кон была поставлена его честь. И тут, ему в голову пришла блестящая мысль. Чтобы сохранить репутацию, нужно пригласить профессиональных актеров! Откуда пригласить – разумеется, из столицы. Все равно столичные актеры летом почти не заняты. Летние гастроли, в те годы, еще не практикова-

а публика находилась – кто по заграницам, кто по дачам.

Когда отставной штабс-капитан прибыл в Петербург и обратился с таким предложением в Императорский театр, то его чуть не подняли на смех. Потом, решили ошеломить штабс-капитана суммой. Запросили немало-немало - целых пять тысяч! Правда, в эту сумму входило все-все: кареты с нарядами, гримеры с рабочими, завтраки-обеда-ужины для труппы и, для полного счастья – звезда Дмитрий Воробьев (он же Ленский) с новым водевилем «Лев Гурыч Синичкин».

Еще хорошо, что требовалось внести не серебром, а кредитными билетами.

Но все же, сумма неподъемная. Только авансом требовалось внести две тысячи рублей. В наличии же была только одна. Сергей Николаевич бросился по знакомым и друзьям, проживавшим в столице. С огромным трудом, но ему удалось изыскать еще две тысячи. Правда, кредиторам он говорил, что проигрался в карты. Карточный долг – гораздо понятней и естественней, нежели какой-то театр. Ну и, само собой, пришлось оставлять везде заемные письма. Еще хорошо, что друзья – благодородные люди, не требовали уплаты процента. Хотя, штабс-капитан не был застрахован и от такой вероятности. Ежели, скажем, кому-то из заимодавцев потребовались бы наличные, то он всегда мог эти письма продать ростовщику, который, в свою очередь, имел право потребовать процент!

Итак, аванс был уплачен, соглашение подписано. Сергей Николаевич вернулся домой, где стал изыскивать еще три тысячи. Деваться было некуда. Поэтому, Сергей Николаевич отправился в губернскую дворянскую опеку, где он и заложил имение... Под залог ему дали пять тысяч рублей...

Из Новгорода он вновь метнулся в Петербург, выкупил все заемные письма. И, проклиная тот день и час, когда решил заняться театром, стал ожидать труппу. К счастью, актеры приехали вовремя.

Сергей Николаевич уже подсчитывал убытки. Он предполагал, что придут, в лучшем случае, человек пятьдесят зрителей. И брать более десяти рублей с человека было бы неуместным (дамы, естественно, бесплатно!). Но действительность превзошла все ожидания. На невиданное в провинции зрелище съехались дворяне не только из Череповецкого уезда, но из Ярославской и Вологодской губерний. Аншлаг был полный! Причем, актеры, увидев зал, где зрители сидели не только на скамьях, и стульях, но и стояли, играли от всей души. А когда кое-кто из довольных зрителей, невзирая на приобретенный билет, стал бросать на сцену цветы и бумажники, то господин Ленский предложил отыграть еще два представления...

Одним словом, когда труппа императорского театра уехала, у Сергея Николаевича было достаточно денег, чтобы выкупить обратно свое имение. Ну, и сверх того – еще чуть-чуть. Чтобы было на что вляпаться в следующую авантюру.

Сергей Кононов

По образованию - инженер путей сообщения, по профессии - мостостроитель. Родился в 1951 году в Архангельской области. Волею судеб год учил португальский в Ленинградском университете. Весьма преуспел. Для себя перевожу португальский декаданс начала 20-го века. Лучше почему-то получают переводы женщин-поэтесс. Два года работал в Анголе по контракту на восстановлении мостов. Сначала мастером, потом старшим инженером. Отсюда и африканская тема. Судьба много кидала, занимался и бизнесом. Сейчас редактор рекламно-информационной газеты «Седьмая полоса». Писать интенсивно начал в 98-м, когда остался без работы.

Кроме публицистики пишу на темы разведки и контрразведки. Поле это не паханное. Сильные характеры, творческая работа, уникальные судьбы, верность делу. Работа над материалом позволяет встречаться с интереснейшими людьми. Читателю нравится, посему пишу. Публиковался и публикуюсь в газетах Вологодской области: "Речь", "Голос Череповца", "Русский Север", в московских: "Новая газета", журнал "Братишка", журнал «Мужская работа», «Газета журналистских расследований», журнал АН РФ «Азия и Африка сегодня». С моим участием в "Совершенно Секретно" вышел фильм о радиоиграх против абвера с территории Вологодской области. Один из авторов книги «Русские диверсанты против финских «кукушек», которая переведена в Финляндии и в 2005 году вышла под названием «Partisaaneja, desantteja, sissejä - rintaman molemmilla puolilla (Partisaaneja, desantteja, sissejä - rintaman molemmilla puolilla) («Партизаны, диверсанты и разведгруппы по обе стороны фронта») Живу в Череповце. Характер легкий, веселый, иногда авантюрный. Увлечения: чтение и парашютный спорт. Люблю поплотничать. Кредо: жить не по злобе.

СЕРГЕЙ КОНОНОВ

Милиции надо платить.

Восемьдесят лет назад банда Бекешкиных и Панькина буквально терроризировала население Череповецкой губернии. Братья Бекешкины и Панькин уже арестовывались губернским уголовным розыском, и осуждены за конокрадство трибуналом, но отпущены на свободу под подписку: «не совершать более преступлений». Они не «перековались» и продолжили бандитствовать в Дмитриевской и других волостях Череповецкого уезда.

Со всех сторон уездным властям поступали жалобы о бандитском беспределе. Власти предписывали уголовному розыску бандитов поймать и изолировать от общества надолго.

Начальник губернского уголовного розыска Наседкин был готов включить свою милицейскую гвардию в активную работу по ликвидации банды, но денег на проведение операции по поимке бандитов в губернской казне не было.

Спирт на оперативные расходы.

Вот ведь как повторяется история. В веке двадцать первом наша милиция страдает от безденежья, так же как страдала восемьдесят лет назад в году одна тысяча девятьсот двадцать втором. Ничто в мире не ново.

Каков же выход из создавшегося положения находит начальник угро? 14 декабря 22-го Наседкин на бланке Губернского уголовного розыска пишет властям череповецкого уезда.

Секретно.

РСФСР

НКВД

Череповецкое губернское Управление Уголовного розыска

14 декабря 1922 г.

№ 212-с

Губернское управление уголовного розыска сообщает, что донесений из Дмитриевской волости о бандитизме в ее пределах никаких не поступало, а для того чтобы провести активную борьбу с бандитами в пределах уезда, нужны средства, кои могут быть даны Губрозыску Уисполкомом. Тогда в последующем ликвидация бандитов приняла бы вид активной борьбы.

Начальник Губ. Упр. Уголовного розыска Наседкин.

Президиум Череповецкого Уисполкома рассматривает ходатайство Губрозыска, вопрос решает положительно, и постановляет:

1. Просить Губревтрибунал о лишении свободы братьев Бекешкиных с преданием суду Трибунала для привлечения самих виновных и лиц, способствующих этому.

2. Для поимки бандитов т. Панькина и Бекешкина отпустить Губрозыску 50 тысяч рублей в дензнаках 22 года на расходы по этой операции. Итак, финансовое обеспечение получено, и угрозыск приступает к оперативно-розыскным мероприятиям, о чем свидетельствует счет то Череповецкого винного склада, заверенный гербовыми марками, на пять бутылок спирта на общую сумму 3447 рублей.

Спирт, как вечный эквивалент российских денег, положил начало получению оперативных данных о возможном нахождении бандитов. При этом заместитель Наседкина Повловцев в своем отчете (государственные деньги счет любят) докладывает своему начальнику о результатах работы:

От помощника начальника Череповецкого Губрозыска

Повловцева.

ОТЧЕТ.

Полученные мною две бутылки спирта израсходованы согласно оперативному Вашему плановому заданию секретной разведке по собиранию материалов и сведений об известных в Череповецком уезде бандитах-конокрадах Бекешкины и Панькина, в результате коего, местопребывание последних установлено в пределах Дмитриевской волости.

К финансовому отчету прилагалась справка, где говорилось, что, по оперативным данным, Бекешкин и Панькин часто бывают в деревне Торанково в домах крестьян Михаила Полевого и Забелина. Более того, «спиртовая» разведка доложила о пьянке на Николу (19 декабря) в доме указанных крестьян, в которой принимал участие бандиты. Один из жителей деревни пытался задержать Панькина, но тот, выстрелив из Нагана в потолок, сумел скрыться.

Секретную разведку посредством спирта проводил в те же дни и агент 2 разряда уголовного розыска Николай Зобов. В своем рапорте он указывает, что израсходовал одну бутылку спирта на оперативные расходы по установлению местонахождения бандюганов. Вторая бутылка *«прилагается при сем»*.

Милицейские налеты.

Итак, уголовный розыск, получив оперативные данные о предполагаемом местонахождении банды, начал реализовывать поисковые мероприятия. 16 января 1923 года. В этот день в путь отправилась поисковая группа под руководством агента Зобова.

*Начальнику Череповецкого Губернского Управления Уголовного розыска.
Агента ГУУР Зобова
ДОКЛАД.*

Довожу, что 16/1 с/г согласно Вашего распоряжения совместно с агентом 1 разряда Шишкиным и 6-ю красноармейцами войск ГПУ выбыл из г. Череповца в 2 с половиной часа и прибыл в дер. Гритино Воронинской волости, выдавая себя за Налогового Инспектора. Откудова мною были наняты подводы до деревни Раменье Любецкой вол. Прибыв в деревню Раменье, где пришлось отдохнуть часа три, и в пять часов утра, т.е. 17 января с/г из деревни Раменье пошли пешком до хутора гр-на Турутина Ивана Герасимовича, прилежащего к дер. Жаль Самосорской вол., где при налете (выделено автором) никого не оказалось...

Да, за восемьдесят лет кое-что изменилось. Согласимся, что было бы странным слушать в наше время в ежедневных репортажах из Чечни подобное: *«федеральные силы произвели налет на Урус-Марта; в результате налетов задержано столько-то боевиков, а в Шали столько-то...»* Сейчас слово налет в устах правоохранительных органов приобрело более благозвучный оттенок и звучит, как «зачистка». Но суть остается прежней: неожиданные обыски в населенных пунктах при проведении антитеррористических операций. Впрочем, то, что проводил череповецкий уголовный розыск в Дмитриевской волости, а именно, обыски в домах укрывателей бандитов по адресам, полученным из агентурных источников, на современном языке называлось бы: «точечной зачисткой».

Зачистки продолжаются.

Продолжая выдавать себя за налоговых инспекторов, сопровождаемых красноармейцами, агенты угрозыска зачистили по известным адресам деревню Хмелину, а затем дом гражданки Щевелевой в деревне Острово Дмитриевской волости. Налеты результатов не дали. Бандиты, казалось, были неуловимы.

Из доклада:

18 января 1923 года на четырех подводах тронулись из дер. Острова в дер. Степанково Дмитриевской волости и по пути заехали в Дмитриевский волисполком, где надеялись получить кое-какие сведения у Секретаря Волисполкома члена РКП(б), каковой нам затруднился дать их.

Отряд во главе с Зобовым продолжил свои зачистки в деревне Степанково, родной деревне бандитов. «Налетев» на дома Бекшкиных и Панькина, произвели в них тщательные обыски, не найдя там никого.

А дело было в том, что молва о череповецком отряде, ищущем банду, опередила его.

До приезда отряда в деревню Степанково Бекешкин Анатолий лежал на печке родного дома, отдыхая после бани, и о планируемом налете ничего не знал. Родственница Панькина Капитолина, вбежав в избу, крикнула, что едут красноармейцы арестовывать всех. «Ну, их, суматошных баб», - подумалось разомлевшему от банного жара бандиту. На печке так тепло и уютно. Капитолина же не унималась, кричала, чтоб бежал. Сорвался Бекешкин в бега только после того, как его родственница крикнула, что уже видны в поле подводы, поднимающие снежную пыль.

У бандитов дорого много.

После третьего предупреждения Анатолий Бекешкин быстро оделся и бросился вон из избы в лес. Когда Зобов при обыске выяснил, что бандит скрылся, красноармейцы организовали за ним погоню. В массе лесных дорог след Бекешкина потерялся. Отряду пришлось возвращаться и встать на ночевку по деревенским хатам.

Понимая, что бандит не мог уйти зимой далеко, на следующее утро, отряд совершил тридцатикилометровый маршрут по округе, задерживая пособников бандитов. Попутно при обысках-налетах у двух селян обнаружили в полушубках оружие.

Забрали и родственников Бекешкина, несмотря на то, что один из них пытался подкупить работников угрозыска. К чести милиционеров, подкуп не удался.

Команда с красноармейцами не сумела в этот раз поймать банду. Крестьяне боялись сообщать угрозыску сведения о преступниках. Многие говорили, что они боятся мщения со стороны родственников бандитов. *«Вот, если бы всех сродственников бандитов арестовывали и не выпускали, тогда бы многие стали выдавать бандитов»,* - заявлял агенту Зобову селяне Дмитриевской волости.

Точка в действиях банды была поставлена только летом 1923 года.

Из материалов губернского уголовного розыска неясно, каким путем агенты угро вышли на главарей. Сохранился лишь рапорт начальника уголовного розыска Наседкина в адрес прокуратуры и местных партийных и советских органов о результатах операции:

Секретно.

РАПОРТ.

Вчера 12/06-23 г. я сообщить не мог. Ввиду переутомления, отдыхал и на службу не вышел.

Сегодня сообщаю. Неуловимые бандиты Панькин Кирилл, Бекешкин Анатолий, Бекешкин Григорий и примазавшийся к ним Тверской губернии бандит Щуров Михаил, при попытке ограбления кассы на шлюзу «Черепановка», для каковой цели бандиты шли 65 верст пешком из Дмитриевской волости в дер. Васильевское Любецкой волости, где 11/06 с½ в 11 часов 35 минут ночи в одной из изб были обнаружены, и после обстрела через 15 минут сдались.

От бандитов отобрано оружие.

Милиции платить надо

Полугодовая операция закончилась поимкой банды, терроризировавшей Череповецкий уезд. Деньги, выделенные губернскому розыску, не пропали даром.

В материалах о поимке бандитов сохранились скрупулезные отчеты о финансовых затратах работников угро, где до копейки отмечены все расходы, с приложением расписок в получении денег за аренду подвод и обеды для красноармейцев. Не известна только судьба двух бутылок спирта, оставшихся от первой секретной разведки.

Зато из отчета агента II разряда Грибова, который вел пешую разведку в Дмитриевской волости параллельно работе отряда Зобова, видно, что в те времена милиционерам платили даже за дорогу, пройденную пешком во время исполнения служебных обязанностей.

Счет.

Агент II разряда Грибов.

2. За пройденное пешком путем расстояние от гор. Череповца до дер. Совала Кондашской волости и обратно, т.е. 54 версты по 20 коп. км. 10 руб. 80 коп.

3. За пройденное пешком путем расстояние от дер. Хмелина Самосор-ской волости до дер. Совала и обратно, т.е. за 14 верст по 20 коп. км. 2 руб. 80 коп.

Нет, уважаемые, милиции платить надо. А если те две бутылки спирта и были выпиты самими милиционерами, то грех это небольшой.

Проворова Маргарита Александровна – член Череповецкого литературного объединения, автор книг стихов и прозы, среди которых много произведений о нашем городе. Узник фашистских концлагерей.

МАРГАРИТА ПРОВОРОВА

Прогулка по старому городу (70 лет назад)

Милости прошу, дорогие друзья, следовать за мной.

Приглашаю вас на пешеходную прогулку по старому городу.

Я родилась и выросла на тихой улочке нашего города; эта улица называлась «Детская».

*Вот и домик наш розовый, домик окнами в сад,
Два окошка серьёзно на меня глядят...*

Выйдем за ворота и по деревянным мосточкам пойдём к улице Красноармейской. И не спеша поднимаемся в гору, к красивому храму на площади. Благовещенская церковь с колокольней. Три квартала пройдем по деревянным мосточкам. Смотрите, пожалуйста, под ноги, не оступитесь. Тротуары деревянные бывают и шаткие, с изъяном. Минуя улицы Пролетарскую и Социалистическую (мы пересекли их), выходим на Красноармейскую площадь, к церкви Благовещенья.

Колокольня высокая, колокол звучит; благовест плывёт звоном над городом. Мы с вами не станем заходить в храм. Полюбуемся его красотой и величием и свернём на проспект Советский (Воскресенский).

Дорога вымощена булыжником. А тротуары - плитами.

Центр города. Здания двухэтажные, каменные и деревянные. Движения на дороге почти нет. Автобусных маршрутов ещё нет, машины – редкость. Воздух свежий, дышится легко. Идём по правой стороне мимо «Военторга» (магазин). За ним кинотеатр «Горн», Прошли «Фотографию», «Торгсин»; Криуль, где здание суда. Перейдём улицу Ленина. Краснокирпичное здание Дома культуры, в нём библиотека. Рядом здание «Дом офицеров» (гарнизонный клуб). Гостиница «Москва»; Дом пионеров, где работала директором Ангелина Анатольевна Алексеева, большой и доброй души человек. Телефонная станция, детская поликлиника. А вот и Соборная горка. И Воскресенский храм на ней.

Вы не устали, друзья? Можем отдохнуть на Соборной горке. Есть скамейки. Я вам расскажу немного о Соборной площади. Она была главной для жителей тех лет. Здесь проходили митинги и парады, отмечались знаменательные даты.

Я помню, как сейчас, День Победы, 9 мая 1945 года. Митинг проходил торжественно, под красными знамёнами, под звуки оркестра. Это был праздник радости и горести одновременно. Почти в каждой семье у горожан была потеря. Отцы, мужья, братья и сыновья у многих погибли в годы Великой Отечественной войны.

Отдохнули? Пойдём дальше. Спустимся с Соборной горки вниз. Вот справа дом Ивана Андреевича Милютина. Он был городским головой; правил городом 46 лет. Горожане любили и чтили его. Имел он награды

самого царя.

Много он сделал для города до революции ещё: области культуры и просвещения, пароходстве. Череповец был речным перевалочным портом при Милютине.

*Река-Шексна качала пароходы, на пристанях шумел народ.
Культуры прорастали всходы. Милютин город вёл вперед.
На дебаркадерах сейчас затишье, и пуст причал.
И шум толпы уже не слышен. А дом - музеем уже стал...*

Снова взойдём на площадь и пройдем к парку «Соляному». Вот они рядом. Много заботы проявил Иван Андреевич к саду «Соляному». Редкие породы деревьев привозили издалека и высаживали на аллеях сада.

Слева от «Соляного» - лесомеханический техникум. Памятник Валерию Чкалову у его здания. Учился он когда-то здесь. А раньше техникум назывался «Александровское училище». Многие поколения жителей учились в этом техникуме. И мой сын тоже. Но мы прошли мимо; свернём на Александровский бульвар (пр. Луначарского).

Если вы утомились, мои друзья, присядем на липовой аллее, на удобных скамейках. Как сладко пахнут цветущие липы! Отдохнули? Идём дальше. Вот бюст Луначарского около пединститута с его именем. Дальше другой бульвар. Городской краеведческий музей, где директором был Корнилий Константинович Морозов. Замечательный человек – душа города. Он много внёс в историю нашего города, был почётным гражданином Череповца.

Пересечём бульвар по улице Володарского, потом бульвар Северный. Здесь на улице Труда в доме №164 жила я. Как хорошо было гулять на Северном бульваре: воздух был напоён ароматом сосен! Но вот мы подошли к воротам нашего города, к вокзалу. Пойдём привокзальным сквером: цветники, скамейки - уютно! Вышли на площадь у здания вокзала. Здание вокзала построено более 160 лет назад. Здание не раз обновлялось. Даже стоял вопрос о постройке нового вокзала. Но, слава Богу, отстояли знатные горожане исторические ворота в город.

И вокзал остался в первозданном виде. Даже часовню при нём восстановили. Я вас приглашаю войти в неё.

*Поставим свечи,
Помолимся Богу.
Наш город вечен.*

А мы пойдём в обратную дорогу.

Да будет благословенным наш родной, старый город! Слава ему во веки веков! И жителям, помнившим его историю, слава!

Прогулка закончилась. Пора и по домам! Раньше, лет 60 назад, мы пошли бы с прогулки пешком – транспорта не было. А теперь можем ехать с комфортом в автобусе, трамвае и даже на такси.

Счастливого пути, друзья. Спасибо за то, что прогулялись со мной.

Я ваш друг – старожитель города - Проворова Маргарита Александровна.

Мargarита
Александровна
Проворова

Об авторе

Проворова Margarita Александровна состоит в трёх клубах ветеранов. Первый клуб, в жизни которого она приняла активное участие – это клуб «Верные друзья». В этом году они отметили юбилей - 15 лет. (Клуб «Верные друзья» находится при библиотеке им. Верещагина.)

Второй клуб, в котором она тоже участвует – это «Прозрение». Этот оздоровительный клуб создан специально, чтобы пенсионеры и ветераны встречались и общались друг с другом. Вскоре туда пришли сотрудники из «Оптималиста» проводить оздоровительные мероприятия. Этому клубу 8 лет.

Третий клуб – это литературный клуб «Свеча». Он находится при клубе «Ветеран». «Свече» 5 лет.

Кроме этого, Margarita Александровна Проворова принимает участие во многих творческих мероприятиях. В этом году на празднике Нового Года она одела маску хрюшки розового цвета – супруги огненного кабана, которая читала свой «список законов».

Ещё Margarita Александровна – поэтесса, она издаёт книги различные по содержанию: «Мой город», «Грани», «Война и победа», «Сказки разных лет», «Взгляд в прошлое», «Мои друзья», «Откровенное». Здесь не все книги, а лишь их часть, всего их пока одиннадцать.

М.А.Проворова имеет удостоверение «Малолетнего узника фашистского лагеря с 1941-1944г.»

Прочитав книгу «Мои друзья», могу сказать, что понять эти стихи несложно и читать приятно. Они затронут каждого до глубины души. И мне кажется, что вся молодёжь должна гордиться и подражать таким людям, как Margarita Александровна.

ТОНЯ ПОЛИНА («Основы журналистики, ДДЮТ»)

Шеляпина Ольга Владимировна родилась 30 мая 1926 г. в с. Никольском (сейчас пос. Шексна) Вологодской области в учительской семье.

С 1938 года живет в Череповце. В 1944 году окончила 2-ю среднюю школу, в 1949 – филологический факультет ЛГУ и стала преподавателем учительского, а после его преобразования - Череповецкого педагогического института. Общий стаж работы в институте – 35 лет. В 1971 году защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Романы и повести из народной жизни П.В.Засодимского». Выйдя на пенсию, О.В.Шеляпина занялась краеведением, является автором более 50 статей, посвященных истории, культуре, народному образованию нашего края. Особое место среди ее публикаций занимают статьи об И.Северянине, Н.М.Ивановой-Романовой, П.В.Засодимском, семье Милютиных.

ОЛЬГА ШЕЛЯПИНА

Музы не молчали

Когда началась война, мы только что закончили седьмой класс. Школа наша, 2-я средняя, находилась на Советском проспекте в доме №10.

К сентябрю 41-го года в большом четырехэтажном здании школы был открыт госпиталь, а нас перевели на проспект Луначарского, в бывшую учительскую семинарию. Число старших классов резко сократилось: из нашего 7го в восьмой класс пошли всего четверо, в том числе мы с моей подругой Ниной Сависко. Помещение школы было небольшое, поэтому занимались мы в три смены, старшие классы в третью, поэтому возвращались домой поздно, в крошечной тьме.

Уже осенью город был объявлен на военном положении, введена светомаскировка, электричество давали лишь в учреждения, школы, больницы.

Тем не менее, обстановка в городе была спокойной, уныния и паники не было. И никаких нарушений общественного порядка. Ходить по улицам в вечернее время было не страшно.

Но многое изменилось в городской жизни: появились раненые, эвакуированные из Ленинграда, были введены карточки, по которым получить можно было только один продукт – 400 граммов хлеба. В магазинах исчезло абсолютно все.

Особенно трудной, холодной и голодной для нашей семьи была зима 1941/42 годов. Отец на фронте, старшая сестра - студентка в блокадном Ленинграде. Многих спасли огороды, у нас его не было, так как жили в коммунальной квартире. Как же мы бедствовали! Чувство голода было постоянным и, пожалуй, самым сильным чувством той первой военной зимы.

Не могу не вспомнить такой эпизод. Мы с братом в жарко натопленной маленькой кухне двухэтажного дома на углу Ленина и Луначарского, там, в отгороженном углу, выдавали учителям по карточкам хлеб. В ожидании его приходилось сидеть иногда по 3-4 часа. Народу много, теснота, сидели даже на плите. И вот, наконец, хлеб привезли: горячий, не успевший остыть. Выдавать начинали с 1-й школы, а мама работала в 12-й. Хватит или нет? Если хватало, счастливые бежали домой, ну, а если нет – сообщали маме, что завтра зато мы будем первыми и ложимся спать. Брат плакал потихоньку от голода, а я плакала еще и потому, что у мамы стали пухнуть ноги, начиналась дистрофия.

Но и в эти трудные времена жизнь в Череповце не замерла. А мы не только ходили в кино, участвовали в самодеятельности.

Для раненых бойцов нужны были концерты, и в нашей школе организовали небольшой хор. Руководила им учительница пения Сусанна Михайловна Михеева. Главной солисткой стала Тамара Михалева, которая ещё и превосходно читала прозу. Где только не выступали!

Запомнилось выступление на сцене городского Дома культуры. Зрительный зал представлял собой огромную палату, где лежали на двухэтажных койках раненые, в проходе, в ожидании концерта, сидели сёстры, санитарки и врачи. Мы, конечно, волновались, ибо выступать в такой большой и необычной аудитории никогда раньше не приходилось. Но всё прошло хорошо, аплодировали нам без конца.

Репертуар у нас был разнообразный: песни советских композиторов («Вечер на рейде», «В лесу прифронтовом», «Ой, туманы мои, растуманы» и др.), народные песни «Калинка», «Рябина»). Тамара пела русские романсы «Колокольчик Гурилева», «Жаворонок» Глинки, «Мне грустно» и «Шестнадцать лет» Даргомыжского). У нас с ней сложился дуэт. Больше всего мы любили «Не искушай» Глинки и «Слыхали ль вы» из оперы «Евгений Онегин». С ними мы выступали и на школьной олимпиаде и завоевали приз. Олимпиады проводились ежегодно во время весенних каникул в здании городского театра.

Была в Череповце профессиональная труппа театра, в ней начинал свою карьеру народный артист России В.В.Сафонов, много лет проработавший потом в облдрамтеатре. В годы войны труппа распалась, но здание театра не пустовало, в нём устраивались концерты, танцы, которые очень любила молодёжь нашего поколения. Танцевали фокстроты, танго, вальсы на вечерах в школе, летом на танцплощадке в парке под мелодии тех лет: «Рио-Рита», «Брызги шампанского», «Утомлённое солнце»...

Нашим классным руководителем была учительница немецкого языка Вера Владимировна Травинская, в прошлом актриса. Под её руководством мы поставили «Юбилей» Чехова и отрывок из комедии «Свои люди – сочтёмся». Роли исполняли: Тамара Михалева, Мина Сорина, Коля Целиков, Олег Сердобольский. Выступали и в школе, и в госпиталях.

Одним из культурных центров Череповца военных лет был гарнизонный клуб, он находился в здании теперешнего военкомата. Там тоже был создан хор, и мы с Тамарой пели в нём. Особенную популярность имел эстрадный оркестр военнослужащих, которым руководил офицер по фамилии Шопен. Солистом ансамбля был Смоленский. О нём хочется сказать особо. Среднего роста, блондин, с выразительными серыми глазами и обворожительной улыбкой, он покорял слушателей чудесным голосом (лирический тенор) и репертуаром (неаполитанские и русские народные песни, романсы). Аккомпанировал ему на аккордеоне обычно Володя Александров, после войны создавший оркестр в городском Доме культуры.

Мы обожали Смоленского. А он влюбился в ученицу нашей школы Лиду Рейнсон, женился на ней, увёз её в Ленинград, поступил в консерваторию и многие годы пел в хоровой академической капелле имени Глинки.

Рядом с нашей школой находился краеведческий музей. В нём работали всего два научных сотрудника: директор Корнелий Константинович Морозов и его жена Клавдия Михайловна Бухарина, искусствовед. Это были подвижники. Получая мизерную зарплату, голодные, сколько они

делали полезного для города!

Клавдия Михайловна организовала в музее лекции по искусству. До сих пор помню слова первой лекции. Влюблённая в искусство, посвятившая ему всю свою жизнь, она произнесла: «Девочки, если вы хотите, чтобы жизнь ваша была интересной, бойтесь горшков и пелёнок».

Наш город во время войны посещали известнейшие артисты, хоровые и театральные коллективы: хор имени Пятницкого, солисты Большого театра В.В.Барсова и С.И.Мигай, артисты МХАТа, Вадим Козин и другие.

На хор Пятницкого мы с Тamarой получили бесплатные билеты в награду за активное участие в самодеятельности. Хор приехал в полном составе. Помню, что женщины были в зелёных атласных сарафанах. Выступление началось с песни «Ах ты, степь широкая». Сначала тихо, еле слышно, потом всё громче и громче полилась раздольная русская песня... Трудно передать чувства, которые мы пережили тогда: ничего подобного мы не слышали раньше.

Ещё большим потрясением для нас, школьниц, было выступление народной артистки СССР Валерии Владимировны Барсовой. Обладательница уникального колоратурного сопрано, она исполняла знаменитого «Соловья» Алябьева, арии из опер Глинки, Россини. Желавших попасть на её концерты было так много, что она, тогда уже не очень молодая, дала ещё один концерт – бесплатный.

Артисты МХАТа (Тарасова, Хмелев, Масальский и др.) привезли сцены из «Анны Карениной» и из пьесы Горького «Враги». Когда Алла Константиновна Тарасова с её неповторимым голосом читала монологи Анны – встреча с сыном и сцена её гибели – многие плакали.

Вадим Козин побывал в нашем городе незадолго до ареста и ссылки в Магадан. Пел он самозабвенно цыганские романсы, песни собственного сочинения, повторяя их на бис, а закончил своей знаменитой песней:

Веселья час и боль разлуки

Хочу делить с тобой всегда.

Давай пожмём друг другу руки -

И в дальний путь на долгие года.

Самым популярным из всех видов искусств в годы войны было, безусловно, кино. Единственный в городе кинотеатр «Горн», где фильмы демонстрировались с утра до глубокой ночи, был переполнен всегда, а так как билеты стоили очень дёшево, мы не пропускали ни одного фильма. Это были добрые, светлые картины. С экрана улыбались нам любимые артисты: Любовь Орлова, Зоя Фёдорова, Людмила Целиковская, Лидия Смирнова, Марк Бернес, Николай Крючков, Павел Кадочников, Борис Андреев, Пётр Алейников, и мы чувствовали себя в те мгновения вполне счастливыми. В фильмах было много музыки, песен, которые легко запоминались и становились общенародными.

Очень яркое впечатление осталось от американского фильма «Большой вальс». Прекрасная музыка И.Штрауса, красивые артисты, изумительное пение певицы Милицы Корьюс завораживали нас.

Война оставила и много горьких, трагических воспоминаний. Светлым лучом в нашей жизни было приобщение к искусству. Это приносило радость, вселяло веру в будущее.

рис. Йода

ИСТОРИЯ ЧЕРЕПОВЕЦ- КОГО АНДЕГРАУН- ДА

- *СашБаш – кинопортрет без героя (стр. 64)*
- *История рок-группы «Жёлтый дом» (стр. 66)*

САШБАШ – КИНОПОРТРЕТ БЕЗ ГЕРОЯ

Дарья Харченко, специально для www.jamsession.ru

*Но с каждым днем времена меняются.
Купола растеряли золото.
Звонари по миру слоняются.
Колокола сбиты и расколоты.
Что ж теперь ходим круг да около
На своем поле как подпольщики?
Если нам не отлили колокол,
Значит, здесь время колокольчиков.
Александр Башлачев*

Впечатления от фильма «Александр Башлачев. Смертельный полет». Режиссер: Лариса Кулагина, автор сценария: Александр Липницкий, Консультант: Артемий Троицкий.

Я опишу сугубо личные впечатления человека, который в то время только и умел, что писать на пластинки.

Кино получилось грустным... Вдруг стало понятно и очевидно, что не было у Саши Башлачева друзей. Все любили его. Его – такого талантливого. Он драл глотку и пальцы о струны до своей крови и чужого оцепенения. Кто знал его? Кто говорил ему слова, которые вытряхивали его из озноба безысходности? Были ли у Саши люди, о которых он мог бы сказать, что они его знают?

В фильме присутствуют все ингредиенты для того, чтобы зритель смог получить полное впечатление о том, кто такой СашБаш. Леонид Парфенов, кто лучше него в своей манере экскурсовода проведет по местам, где когда-то засветился Башлачев; Артемий Троицкий, кто лучше него расскажет о песнях Башлачева и впишет его в историю музыки; музыканты, кто лучше них поделится своими впечатлениями о соседстве с Сашей в общей «кухне» коммуналки под названием

«андеграунд»... Компоненты все были, да вот химической реакции, при которой должен был выделиться образ героя фильма, не произошло. Кино получилось, как сарай у бабушки в деревне, где валяется все вперемешку: вот рама от велосипеда, а тут валенки лежат, недоеденные молью, рядом со сломанной керосинкой и ржавой кочергой. Обрывки фраз, осколки кадров... Какие-то совсем коротенькие малоговорящие куски с концертов СашБаша.

**В музее Башлачёва
проходит выступление
(библиотека №5)**

Непонятно зачем показана деревня, где родилась его мама и прожила в ней всего семь первых лет своей жизни. Сам Саша туда ездил очень редко. И причем тут спившееся лицо бывшей красавицы, что жила с Башлачевым то ли как соседка, то ли как жена. Что она такого сказала? Зато выводы напрашиваются определенные... Посмотрев эту картину, очень легко закрыть для себя Башлачева как скучную книгу про вчера. Пленки имеют свойство храниться долго, да

Мама Башлаёва –
Нелли Николаевна

время имеет манеру сжевывать контекст эпохи. Записи оставляют ноты, да не всегда эмоции. Мир слишком многообразен: в нем тысячи дверей, какие-то закрыты на ключ, какие-то могут показаться непривлекательными. Башлачев дитя своего времени. Как, впрочем, и все участники картины. Возможно, поэтому им даже в голову не приходит, что таким дуракам, как я, нужно еще к Башлачеву двери открыть. А фильм оказался показом за дверями, закрытыми для верности изнутри на ключ. Фильм вышел обо всем кратко и вскользь. Вскользь о том угарном времени, вскользь о Башлачеве. Мне не удалось рассмотреть ни Башлачева-человека, ни Башлачева-поэта.

Башлачев - он ведь и про нас поет – поколение пиара и промоушна. Только надо вслушаться. Закройте глаза. Слышите, звенит: улица, телевизор, радио, мобильник. Кто такие все эти люди, что говорят и тиражируются во всех экранах и рупорах страны. Их много, и у каждого своя нота. И каждый звенит о чем-то. Колокол замолчал – он уже ни по кому не звонит. На смену ему колокольчики пришли. Время колокольчиков – сейчас.

Учащиеся исполняют
произведения Башлачёва

Фото А.Устимова

Продолжаем публиковать поучительную историю рок-группы «Жёлтый дом», написанную её лидером Тимуром Тареновичем.

ЖЕЛТЫЙ ДОМ

Настоящей же датой рождения рок-группы «Желтый дом» я считаю 18 апреля 1997. Именно в этот день состоялся «Прыжок выше головы-3» в Училище искусств, который и стал тем самым удачным стартом, тем самым долгожданным «прорывом» и вообще довольно эпатажным явлением. С одной гитарой на двоих, в кители, в пьяном угаре, как объявил конференсье Игорь Эпанаев – дуэт «Желтый дом» - исполнил три своих песни, ставших в последствии хитами: «Мой больной сын», «В ящике чудовище», «Антифашистская».

Кстати, само название группе дал Алексей Вавин в тот момент, когда мы с ним накануне «Прыжка выше головы» направлялись в гости к известному поэту Игорю Эпанаеву – с целью подать заявку на выступление и обсудить дальнейшие мероприятия. После мучительных поисков названия коллектива, которое бы максимально отразило мою творческую концепцию о том, что весь мир сошел с ума, Вавин, многозначительно помолчав, выдал: «Так назови команду «Желтый дом». Название мне понравилось сразу. Под выпитое пиво, выкуренную траву и патологическую склонность к суициду мы весело провели все это время...

После фестиваля все городские газеты сверкали нашими безумными фотографиями и статьями авторов, соскучившихся по чему-либо новому и интересному. На этом же концерте я познакомился с другими людьми, впоследствии ставшими моими друзьями – это, прежде всего Вадя Элефантов – эпатажник, шоумен, музыкант, поэт и сумасбродник. Далее – музыканты группы с тоскливым названием «Черная пресса», большая часть которых потом благополучно перекочевала в гостеприимно распахнувший двери «Желтый дом». Были и другие представители богемы – Виктор Кичкарев, Эдик «Овца» и Дима «Роллинз» - группа «Батанга», Тосик Воробьев, Боря Ремарчук, Юрий Блюхер и музыканты группы «Интерзона», а также другие. С кем-то я был знаком раньше, с кем-то познакомился впервые.

Девятнадцать лет – это бурный возраст со всеми вытекающими отсюда последствиями. Эксперименты с огромными дозами алкоголя, наркотиков и развязный образ жизни быстро дали о себе знать. Постоянные проблемы с законом, работой, и близкими озлобляли и толкали еще большее сопротивление окружающему миру. В ту пору я был всецело предан идее вседозволенности, разрушительному «анархизму», тому, что «вся жизнь – дерьмо» и «давайте вместе сдохнем». Но в то же время не все было так однозначно – желание записать альбом группы заставило найти общий язык со многими, организовать и воодушевить коллектив под названием «Желтый дом». Состав тогда являлся таким: Тимур Таренович («Тарен») – текст, вокал. Идеи. Алексей Демичев («При-хе-хе») – гитара, музыка. Евгений Крупин – ударные Алексей Чмутов («Шуруп») – лидер-гитара Леха («Нудист») – бас-гитара.

...Ну, и разумеется, Алексей Вавин, постоянный тусовщик и собутыльник, участник различных проектов и трагический романтик, представляющийся как «администратор» коллектива. Нельзя забывать еще про одного незабываемого персонажа – Женю Пупса. Он же – Евгений Староверов, мой одноклассник, друг, и по совместительству – чудак-поэт, сочинивший шедевр «В ящике чудовище». Пупс с легкой руки Эпанаева не участвовал в концертах и тусовках, но с завидным постоянством приносил мне тексты песен и периодически являлся моим компаньоном по алкогольным возлияниям в черте родного микрорайона и за его пределами.

Говоря начистоту, большинство его опусов годилось разве что для развлечения по телефону гогочущего Эпанаева. Даже легендарное «В ящике чудовище» При-хе-хе поначалу наотрез отказывался играть, так как не видел в ней смысла и песенной структуры. Тем не менее, именно благодаря оригинальности песня стала пользоваться большим успехом. Вот, к примеру, одно из нереализованных на публике творений Джона Пупса:

ОТДЫХ НА ПРИРОДЕ!

*Как-то летом с пацанами мы на речке водку пили
И закусывали дружно – огурцами да грибами.
Вдруг нам кто-то предложил на лодке покататься
Тогда сели мы в лодку.
Отчалили от берега и поплыли, не зная куда.
Волны бьются у берега, мы далеко от него.
На берегу горит костер – видно нам его.
Вдруг появилась из-за тумана чья-то, не знаю – корма
Это стояла на мели очень большая баржа.
Хотели мы отвернуть, но уже было поздно –
Лодка врезалась в баржу – прыгнули мы все в воду.
Помню я, как была вода холодна,
Помню я, а помните ли вы?
Нет, вы уже ничего не помните: вы не доплыли до берега реки!*

Весна и лето 1997 года прошли в диких угарах, попойках, торговле тарапом (отсюда и псевдоним), склонениях девок к «ибуту» и так далее. Кроме того, состоялась поездка на бардовский фестиваль на реке Петух, участие в сейшене у Дворца культуры строителей в мае - концерт в поддержку Анжелики Варум, там же, кстати, и сформировался первый состав «Желтого дома».

В досуговом центре «Пирамида» Гошей Филипповым организовывались джем-рок-сейшены, в которых молодая и перспективная команда приняла, конечно же, самое непосредственное участие. Потрясающее шоу - белые халаты, красные кресты, смирительные рубашки и безумие – привлекли внимание многих, в том числе и саунд-продюсера «Ухи» и тележурналиста Сергея Сайгона. Группа попадает в его авторскую программу «Вентилятор». Одновременно репетируем в восьмой ФеЗеУхе запись первого альбома. В октябре решили сделать это! То есть альбом...

(продолжение следует)